Орг. Призыв аватара

Автор:
Дмитрий Лепетов

Орг. Призыв аватара

Дмитрий Васильевич Лепетов

Существует ли магия? Этот вопрос волновал студента-программиста Сергея Лемехова, когда он прочитал заклинание из одной древней книги. И вот он уже в другом теле, в другом мире, полном опасностей и загадок. Задор и смелость, смекалка и находчивость всегда при нём, и Сергей отважно принимает вызов судьбы. Его ожидают рискованные приключения, магические битвы и политические интриги. На этом пути не выстоять в одиночку, но, к счастью, Сергей встречает мудрых наставников и верных друзей. Помогая друг другу, они противостоят грозным врагам и меняют ход судьбы. Не только горы и равнины, но и магические миры от рая до ада становятся ареной борьбы. Всегда в дороге, всегда в бою – Сергей верит в победу, и Фортуна не обделяет его своим вниманием.

Дмитрий Лепетов

Орг. Призыв аватара

Пролог

«Ааа-руу-мм! Ааа-руу-мм!» Чистые, глубокие звуки мантры гудящим речитативом заполняли пространство комнаты. Хоровод мощных вибраций пробуждал сознание, концентрируя его глубоко в центре груди, в «пещере сердца» – сокровенном чертоге души. Всё внешнее отступало перед силой звучащего

ключа, открывающего вход в невидимые измерения оккультной стороны мира.

Женщина погрузилась в глубокую медитацию с определённой целью. Она не искала ни особых сил, ни милостей богов, ни покоя, ни исполнения желаний. Единственной её наградой был контакт с Создателем. Сила её стремления и абсолютной преданности, словно могучее пламя, взметнулась до небес, открыв внутреннему взору картину божественного друга. Как счастливый ребёнок, с восторгом смотрящий на своего отца, душа погрузилась в созерцание верховной Личности, наполняясь безграничным блаженством, полностью отдавая себя в Его руки. Величие бесконечного лучезарного существа вызывало священный трепет, понемногу устраняющий все внутренние ограничения и препятствия, наделяя медитирующую силой и величием, безмерно расширяя сознание, пока не произошло слияние её сознания с сознанием планеты. Она ощутила, как огромное тело планеты гармонично движется в эфирном пространстве в руках вселенской Личности.

Её божественный друг заговорил с ней и открыл свои планы. Узнав свою роль, женщина обратилась к Богу – хранителю своего мира, который дал ей возможностью видеть и чувствовать основные движения сил мира людей. В её планетарном сознании проявились тенденции развития рас и цивилизаций, возможности для роста и эволюции, риски и опасности для прогресса народов, государств, личностей.

За прошедший год такие риски существенно увеличились. Планетарное сознание отмечало продолжающуюся деградацию и упадок знания в некоторых регионах, стагнацию – в других, активизацию антибожественных сил – в третьих. Вероятностные картины ближайшего будущего указывали, что без вмешательства свыше эти тенденции неминуемо приведут к жестокому кризису, в результате которого развитие планеты и реализация божественных планов отодвинутся на несколько сотен лет назад. Однако поток событий ещё не устремился в этом направлении и ещё не поздно было вмешаться и провести коррекцию негативных тенденций.

Женщина видела, что в данный момент даже один человек, открытый влияниям свыше, мог произвести необходимый эффект. Требовался посредник между силами богов и миром людей, который мог бы стать инструментом влияния высших сил на земную жизнь. Посреднику были необходимы следующие качества: внутренняя открытость влияниям свыше и смелость и решительность в их воплощении. Каналом связи с ним могла быть развитая интуиция, играя

роль «почтового ящика» для посланий богов. Для успеха миссии требовалось не привлекать внимания противоборствующих сил – посредник не должен быть известен. Другим немаловажным условием была мобильность, так как миссия могла потребовать посещения далёких мест. И наконец, необходимы были достаточная образованность и отсутствие снобизма, чтобы без проблем контактировать с людьми разных сословий.

Женщина создала вибрацию призыва в мире интуитивного разума, услышать которую могли лишь лица, находящиеся в контакте с этим высоким уровнем сознания. Людей с развитой, чистой интуицией было немного, и знание приходило к ним непосредственно, как искра света из безмолвного пространства над разумом, без обычных размышлений. Несколько тысяч человек откликнулось на этот призыв, и в течение следующего часа представительница высших сил искала среди них подходящую кандидатуру. Большинство из них были магами различных гильдий планеты. Это автоматически делало их неподходящими для миссии: члены гильдий были связаны строгими внутрикорпоративными правилами, являлись заметными фигурами и, как правило, находились под перекрёстным взаимонаблюдением. Оставшиеся кандидаты либо не имели достаточного образования, будучи простыми людьми, одарёнными от рождения способностью чувствовать касания невидимых сил, либо не удовлетворяли критерию мобильности, так как были слишком старыми или не способными отказаться от множества обязательств, привязывающих их к определённому месту.

Существовал и другой вариант: роль посредника мог сыграть пришелец из другого мира. Было время, когда представители других миров нередко попадали в эту реальность, обычно в результате магических экспериментов по обмену телами. Такая практика иногда приводила к серьёзным конфликтам с воинственными магами-пришельцами, и магические гильдии давно запретили своим членам подобные опыты. Заклинания обмена были засекречены, все подозрительные случаи расследовались, и нарушители правил строго карались. Женщину, однако, нимало не беспокоили подобные запреты: единственным законом для неё была воля Создателя. Кроме того, она обладала знаниями, превосходящими всё доступное магам, и могла составить целевое заклинание обмена, ответить на которое мог лишь человек требуемого типа.

Остановившись на этом шаге, женщина стала медленно выходить из медитации, возвращаясь в обычное сознание. Но даже ощутив себя в теле, она сохранила контакт с Создателем, чувствуя в себе свет, силу и блаженство Его присутствия.

«Что мне делать, о Великий?» – задала она мысленный вопрос, и вскоре услышала в тишине своего сердца ответ: «Ни о чём не беспокойся, решение скоро придёт к тебе».

В дверь кабинета постучали. Красивая молодая женщина, только что закончившая медитацию, составляла букет из свежих цветов, что часом ранее принесла служанка. Легко поднявшись из кресла, она бросила последний взгляд на своё творение, быстро пересекла комнату, распахнула дверь и пригласила внутрь своего помощника.

– Госпожа, извините, что побеспокоил вас, но Орг…

– Что он сотворил на этот раз?

– Пытался оживить корову, что околела у одного крестьянина, Скиба…

– И что из этого вышло?

– Корова действительно стала подавать признаки жизни, но при этом страшно скалила зубы и злобно рычала, испугав крестьян. Мне кажется, в неё вселился дух волка.

– Ясно. Верт, пригласи, пожалуйста, Орга ко мне.

– Хорошо, госпожа.

Несколько минут спустя на пороге комнаты появился черноволосый парень лет двадцати, стройный, высокий, с живыми карими глазами и горящими от смущения щеками:

– Графиня Орато, вы звали меня?

– Да. Закрой дверь и проходи. Нам нужно поговорить.

– Если вы насчёт этой коровы, то я всё исправлю! Уже нашёл нужное заклинание, – зачастил парень.

– Орг, о чём ты думаешь? У тебя есть способности и талант мага, но доступ к магическим книгам дан тебе не для того, чтобы проводить рискованные эксперименты.

– Госпожа, но как научиться управлять силами без экспериментов?

– Можешь практиковаться в малой магии – там тоже есть чему поучиться. Изучай теорию, она пригодится в дальнейшем. Я обещала помочь тебе, и когда-нибудь ты будешь учиться в Академии.

– Но когда? Работа помощником счетовода в храме просто убивает скукой.

– Когда наступит благоприятный момент. До той поры воздержись от экспериментов, которые могут привлечь внимание магической гильдии. Если работа кажется тебе такой скучной, получи у настоятеля рекомендацию и отправляйся пока учиться на жреческий факультет.

– Госпожа, у меня есть идея… – хитро улыбнулся парень.

– Договаривай, Орг.

– Можно экспериментировать в другом мире! Где нет магоконтроля! Я читал про один мир, очень похожий на наш.

– Ты готов отправиться в иной мир, чтобы заниматься магией?

– Да! Представляете, как это здорово – изучать чужой мир, свободно экспериментировать!..

– И тебя не пугают опасности и неизвестность?

– Пугают? Нет, они манят меня, как магнит! Эта сельская жизнь вокруг не для меня, госпожа. Я мечтаю о приключениях, о том, что стану студентом Магической академии в столице, может быть, даже аристократом. Хочу посмотреть другие миры!

Графиня Орато ненадолго задумалась и сказала:

– Думаю, я смогу тебе помочь.

Глава 1

– Призовой фонд двести двадцать первого тиража составляет шестнадцать миллионов двести тысяч сто сорок рублей, – донеслось до меня сквозь сон.

Ну что за свинство! Опять тёплая компания любителей быстрого заработка смотрит розыгрыш «Русского лото» в нашей комнате в общаге. Вот фанаты на мою голову! Когда ещё поспать, как не в воскресенье утром, – так не дают!

Глаза открывать было лень, да и ругаться с ними сил не было. Наверняка все пять заядлых игроков – мой друг и «сокамерник» Игорь и ребята с нашего потока Илья, Вадик, Ромка и Иван – сидят рядом, не отрывая взгляда от экрана. Если бы не хотелось так сильно спать, наверняка бы съязвил, что лотерея – это налог на людей, не знающих математику, но сил совсем нет. Вчера мы неплохо оттянулись в клубе и вернулись около трёх ночи. Им-то что, готовы вообще не спать со своей лотереей, а я поспать люблю… Я снова провалился в сон и проснулся лишь в полдень.

Идея играть в лото «по системе», как всегда, пришла от Игоря. Будучи прирождённым авантюристом по натуре, он любил нестандартные идеи и нередко добивался успеха там, где другим и в голову не приходило пробовать. Он умел сдавать экзамены почти не готовясь, хорошо разбирался в «железе» и психологии, неплохо играл на гитаре и пел. Его система знакомства с девушками отличалась редкой эффективностью, сочетая в себе наглость, веселье и целенаправленность. Я частенько участвовал в его приключениях и привык к тому, что рядом с Игорем работали какие-то другие законы и происходили необычные вещи. Помню, как-то раз мы отдыхали компанией в Крыму и мой друг, стоя у края пирса, вдруг сказал обыденным тоном: «Серёга, смотри: рыба на пирс лезет». А пирс там бетонный и вертикально выступает над водой на добрый метр. Я даже возмутился про себя, думаю, совсем дурацкий прикол, но всё же подошёл посмотреть. И что вы думаете? Маленькая рыбка как-то ухитрялась цепляться плавниками за приросшие к пирсу ракушки, а когда приходила более высокая волна, перехватывалась выше – «ползла» на пирс!

И хотя было очевидно, что «странные» идеи Игоря могут работать, с системой для лотереи я никак согласиться не мог. Ведь понятно же, что данные прошлых розыгрышей никак помочь не могут, игра всегда начинается с чистого листа. Понятно мне, но не им.

Вся компания была убеждена, что номера, редко выпадавшие в предыдущих розыгрышах, должны это «наверстать». Идея неверная, но им нравится. Первое время, охваченные «золотой лихорадкой», все бегали с какими-то листочками, на которых от руки рисовали сложные схемы алгоритма. Однако оказалось, что разработать стратегию игры на основе этой идеи не так-то просто. Окончательно запутавшись в своих записях, народ обратился ко мне, зная, что с детства увлекаюсь математикой и программированием. Даже мой скептицизм не остановил их.

Сначала я пытался объяснить приятелям бредовость этой затеи, потрясая перед их носами книжками по статистике, но друзья не отступались, приводя всё новые, не менее бредовые, доводы. Пришлось сдаться и запрограммировать игровую стратегию. Мелькнула мысль промоделировать пару сотен тиражей лотереи и доказать бесперспективность их подхода, но, глядя на вдохновенные лица друзей, решил, что нехорошо отбирать у ребёнка конфетку. Нравится им – пусть играют, никто ведь много не проиграет, все бедные студенты. Да и сам-то я чем лучше? На что только время ни трачу, так что чья бы корова мычала…

Друзья мои в этот раз выиграли десять тысяч рублей. Вот и думай что хочешь! Вспоминается анекдот про блондинку, которая получила кучу денег, три раза поставив на 22, а когда её спросили, как она выбрала число, сказала: «Сегодня третье июля, и я сразу поняла, что раз число третье, а месяц седьмой, то ставить надо на 3 ? 7 = 22!».

Свою победу народ решил отметить в испанском ресторанчике неподалёку, куда пригласили и меня как человека, причастного к успеху. До вечера оставалось ещё много времени, и я побежал в парк тренироваться.

Пробежав три километра, я достаточно разогрелся и следующие пятнадцать минут посвятил растяжке, добиваясь свободного, без малейшего хруста, движения всех суставов. Уже два года я занимался в клубе самообороной, сочетая несколько боевых дисциплин: филиппинский бой на палках, бокс и тайские удары ногами и локтями. По натуре я довольно мирный человек, но мужчина должен быть мужчиной. Хм… Похоже, я немного лукавлю.

Единоборства мне по-настоящему нравятся – в них всё: скорость и техника, сила и смелость, расчёт и самообладание. И прямой вызов сопернику: посмотрим, кто чего стоит!

Глубоко подышав несколько минут, я достал из заплечного чехла лёгкие бамбуковые палки и начал крутить их взад-вперёд, создавая ощущение надёжного, но вместе с тем свободного хвата. После перешёл к отработке приёмов боя с одной и двумя палками, увеличивая силу и скорость, поддерживая дыхание и баланс, с быстрыми разворотами тела в сторону удара для большей мощи.

Когда ритмичный посвист палок удовлетворил моё представление о гармонии, я подошёл к дереву и, кружа, стал наносить по нему удары, привыкая к отскоку палки, а затем принялся отрабатывать приёмы защиты и разоружения соперника. Десять минут спустя спрятал палки в чехол и перешёл к шлифовке боксёрских ударов и связок.

После сорока минут изматывающей боевой разминки, мокрый и довольный, побежал назад в общагу.

В ресторан Игорь пришёл с книгой под мышкой и двумя блондинками.
Как объяснил приятель, по дороге в магазин «Радиоэлектроника» он обнаружил симпатичный развал старинных книг, где уже стояли Марина и Ирина. Игорь купил трактат по магии XIX века, а девушкам помог выбрать подарок для дяди-историка и пригласил их на встречу с «клубом знатоков» нашего института, где, естественно, был председателем.

Вечер прошёл замечательно. Мой друг был в ударе и в очередной раз удивил меня, угадав с первой и второй попытки знаки Зодиака обеих девчонок.

На лекции по матанализу Игорь неожиданно спросил:

– Серж, ты мог бы рассчитать на компе день, когда несколько планет соберутся в определённую геометрическую фигуру?

– Не знаю. Наверное, мог бы. Но зачем?

Вместо ответа он вытащил из рюкзака книгу по магии, с которой появился вчера в ресторане, и раскрыл на закладке. На пожелтевших страницах были узнаваемые картины звёздного неба с дополнительной планетарной диаграммой. Было что-то странное в этих рисунках. Они целиком завладели моим вниманием на пару секунд, словно стараясь сказать мне нечто важное…

Я непроизвольно вздохнул и отбросил наваждение.

– Игорь, зачем тебе магия-то понадобилась?

– Ты не представляешь, какие интересные вещи тут написаны! Например, можно провести обряд магической инициации! Он может проходить лишь в определённые дни, иногда нужно месяцы ждать… Вот тут написано, как рассчитать день по месту и времени своего рождения.

Преподаватель неодобрительно посмотрел на нас, и мы замолчали. Я писал лекцию, перерисовывал формулы и диаграммы с доски, но в воображении вновь вставали только что увиденные страницы. Что-то тянуло меня с этих страниц… Не обладаю фотографической памятью, но они стояли перед моим взором во всех малейших деталях, как под увеличительным стеклом. И ощущение было ЖИВЫМ, как если бы портрет на стене вдруг остановил на мне взгляд и подмигнул.

Когда я предложил Игорю пригласить девчонок погулять вчетвером, он стал увиливать, и стало ясно, что парень не хочет терять времени и собирается провести вечер вдвоём с Мариной. Её подружка произвела на меня самое приятное впечатление – симпатичная, умная и очень милая, – но я чувствовал, что она вряд ли согласится на свидание один на один. Скрепя сердце, пришлось идти на шантаж: встреча вчетвером против программы расчёта дня магической инициации! Честно говоря, сама задача была достаточно интересной, но странное чувство в груди не давало расслабиться. Как будто кто-то тихонько говорил: «Ты уверен, что оно тебе надо?»

Эту неделю моя жизнь была очень насыщенной. Я быстро продвигался в решении задачи – в этом помогло издание «Звёздного альманаха», где были указаны нужные координаты планет для определённых дней. Компьютерная модель уже работала, планеты двигались по правильным орбитам, и можно было виртуально «наблюдать» их с любой точки земного шара, как, впрочем,

и из любой точки Солнечной системы. Для красоты я использовал реальные изображения Солнца и планет в графическом интерфейсе и, увлёкшись, добавил карты главных созвездий вокруг. Этого не требовалось, но результат получился красивый и впечатляющий: ночное небо ожило на компьютерном экране и, даже виртуальная, громада космоса производила сильный эффект.

Впрочем, не всё время я проводил у компьютера. Наше свидание вчетвером дало нужный толчок нашим с Ириной отношениям, и мы стали часто и с удовольствием встречаться. Мне одинаково хорошо было с ней вдвоём и в компании, и в моей жизни после нашей встречи появилось ощущение шарма и изящества. Ухаживать за девушкой было приятно. Мы никуда не спешили и наслаждались обществом друг друга.

Когда мы гуляли по аллеям тёмного парка, я рассказывал Ирине о небе. Начав с известных ей Большой Медведицы и Кассиопеи, показал «большой летний треугольник» Беги, Денеба и Альтаира, помог найти красивое созвездие Лебедя, а под конец, низко над горизонтом, показал «её» созвездие Стрельца.

– Серёж, откуда ты столько знаешь о звёздах?

– Я всегда немного интересовался космосом. А недавно Игорь попросил написать программу – симулятор движения планет. Пока писал, узнал много интересного…

– Зачем ему такая программа?

– Понимаешь, смешно, но Игорь вдруг заинтересовался магией. Помнишь, он купил книгу, когда встретил вас с Мариной? После этого сам не свой, похоже, всерьёз поверил, что магия реальна.

– Ну а программа ему зачем?

– Для обряда магической инициации. Только никому об этом не говори! Даже с Игорем эту тему лучше не поднимать – может обидеться. Боится, что народ смеяться начнёт, типа большой мальчик, а в сказки верит.

– Серёж, я как-то была в церкви и разговорилась с отцом Борисом. Он хороший человек и пару раз мне помог, я ему доверяю. Кроме того, раньше он был мирским человеком, успешным и образованным. Так он советовал сторониться всего, что связано с магией. Сказал, что большинство людей не верят в неё, и это их защищает, но те, кто верят, могут попасть в беду.

– Не волнуйся, Ириш! – Я взял девушку за руку. – Попробую его отговорить. Да и вообще, Игорь – человек увлекающийся, поиграется и бросит через месяц.

Ирина благодарно посмотрела на меня, и я нежно обнял её за плечи. Звёзды были ярки как никогда, но мы уже забыли о них. Наш поцелуй был долгим и нежным…

Через четыре дня программа была закончена. Я сообщил Игорю, что требуется точное время его рождения, вплоть до минуты, иначе за результат не отвечаю. Он обещал выяснить у родителей.

Пока нет ответа от Игоря (его родители были в отъезде и не могли сразу сказать точное время его рождения), решил в шутку проверить, какой день программа подберёт для моей «инициации». Свой-то день рождения я знаю точно – семейное предание гласило, что родился я в четыре утра после праздничного дня, когда даже тренированный персонал роддома спал глубоким сном. Кстати, роддом всё ещё стоит на старом месте и мне удалось установить точную широту и долготу места моего рождения по гугл-картам.

Я ввёл данные в программу, и через пару секунд получил единственный результат для текущего года: 11 сентября, 23:15. Через два дня.

Вот так сюрприз! Какое совпадение! Так, смотрим в книгу, что делать-то надо. Поститься целый день, в час «Ч» выпить слабой настойки болиголова и хмеля, сесть на возвышенном месте под открытым небом, смотреть на открытое пламя и повторять что-то вроде молитвы, пока «не проснётся в груди магический огонь». И всё?

Ну, настойку, думаю, достать можно. Или в аптеках, или у старушек на рынке. Поститься не хочется, но один день как-нибудь выдержу. Похудею на килограмм, может, пресс станет красивым, а то качаю его, качаю, а «кубиков» толком не видно. В общем, раз всё так просто, проведу эксперимент!

Ощутив внезапный прилив энтузиазма, я покачал головой. Странно это, вроде ж ничего особенного не ожидаю… Ладно, завтра иду за покупками.

Вечером за день до эксперимента все «ингредиенты» были готовы. Оставалось хорошенько поужинать, так как завтра поесть не удастся. Ирине я ничего не сказал – она не одобрила бы мой эксперимент. И почему меня иногда тянет на риск? А ещё Игоря называю авантюристом. Кстати, ему я тоже решил ничего не говорить, потому что чувствовал, что потеряю решимость, если хоть кто-то узнает. Расскажу потом, когда дело будет уже сделано.

Вот и пришёл день эксперимента. Проснулся поздно, зная, что предстоит целый день бороться с аппетитом. Собрался и тихо выскользнул из комнаты. Ещё вчера предупредил Игоря, что буду заниматься делами и меня весь день не будет. Этот жук наверняка уже спланировал что-то с ребятами, а может, и с Мариной.

Первым делом я отправился в парк – туда, где обычно тренируюсь. Сегодня мне не нужны серьёзные физические нагрузки, но погулять для удовольствия никогда не вредно. Побродил около часа, немного посидел на скамейке и отправился на фотовыставку в галерею неподалёку. Она шла уже второй месяц, и я надеялся, что будет немноголюдно. Так и оказалось. Мне понравились фотографии людей – они без слов много рассказывали о жизни. Затем перебазировался в книжный, где просидел несколько часов. В конце концов там меня и накрыл голод. Днём я постоянно пил и аппетита не чувствовал, но к пяти вечера неприятно засосало под ложечкой. Снова отправился в парк, улёгся на траву, подложив рюкзак под голову, и расслабился. Вначале смотрел на бегающих вокруг ребятишек, потом на облака, на гуляющих девушек… и незаметно задремал.

Освежённый, проснулся в ранних сумерках, когда мимо проходила какая-то компания. Пора было возвращаться в общагу для последних приготовлений.

Без пяти одиннадцать приоткрыл окно на кухне и выбрался на балкончик, с которого по пожарной лестнице быстро забрался на крышу общаги. Чем не возвышенное место? Вокруг никого, не побеспокоят. И возвращаться через вахту не придётся в непонятное время.

Расстелив на крыше толстое полотенце, я сел скрестив ноги и посмотрел на небо. Где-то там сейчас планеты занимают рассчитанные места… Ну что ж,

всё готово, пора приступать.

Я зажёг свечу и установил её перед собой. Маленькое пламя дрожащим светом осветило небольшой круг. Взглянув на часы, выпил несколько глотков терпкой, пахучей настойки. Положил листок с текстом перед собой и стал читать:

– О невидимый огонь в сердце вещей! Ты тайная сила мира, посланец небес! Великий, всемогущий, яростный! Пробудись в сердце моём, яви себя моему взору!

Видимо, напиток начал действовать, так как слабое жжение в горле стало распространяться внутрь, вызывая лёгкое лихорадочное состояние. Повторив текст несколько раз, я вдруг заметил голубоватое свечение внутри себя, как будто тонкая колонна голубого света возникла в груди. От неё свечение стало медленно распространяться по сторонам. Продолжая читать, я поймал какой-то ритм, от которого это свечение стало сильнее и дошло до кончиков пальцев. Мысли отступили, пламя свечи приблизилось, окружая меня со всех сторон, и два огня – голубой огонь внутри и жёлтый снаружи – слились, вдруг осветив всё вокруг. В каждой вещи я видел тот же тайный огонь, невидимый обычному глазу!

Неожиданно дунул ветер, пламя свечи погасло, и моё восприятие вернулось в норму.

Вернувшись в комнату, я сел на койку и крепко задумался. Переживание на крыше было неожиданным и захватывающим. Сейчас я уже не был уверен, что магия – это выдумки суеверных старушек и невежественных крестьян. Однако привычки материалиста брали своё, и я заколебался – выпитая травяная настойка была не совсем безобидна и, наверное, могла вызвать интересный глюк. Теперь, когда действие настойки закончилось, стало казаться, что всё вполне могло мне привидеться.

Я почувствовал непреодолимое желание сейчас же разобраться в происходящем и снова ощутить твёрдую почву под ногами. Встал с кровати, подошёл к письменному столу и из выдвижного ящика достал книгу. Открыв её на случайной странице, стал читать магическую формулу заклинания перемещения сознания. И вновь, как и на крыше, вещи обрели некую прозрачность и внутреннюю наполненность живым огнём. В себе я рассмотрел

большую силу этого огня, который собрался, как шар, в середине груди. Почувствовав какой-то зов, я ответил на него, и неожиданно потерял сознание…

Глава 2

– Сударь, что с вами? – Сквозь прищуренные веки я увидел симпатичную детскую мордашку, с беспокойством смотрящую на меня. Девчонка лет семи радостно улыбнулась, увидев, что я открыл глаза.

Так, что происходит? Вроде был в комнате, читал заклинание… Или всё это мне приснилось и я просто прикемарил в парке?

– Благодарю вас, маленькая госпожа. Просто уснул, – неожиданно сказал я.

Какого чёрта?! Это ещё что? Какая госпожа? И почему она называет меня сударем? И что это за шум?

Приподнявшись на локте, я огляделся. Я лежал на узкой полосе песка шагах в десяти от набегающего прибоя, за которым до самого горизонта волновалось море. Позади был крутой песчаный склон с высокими соснами наверху.

– Петиция, возвращайтесь! – раздался голос сверху. – И пригласите молодого господина позавтракать с нами.

– Сударь, не соблаговолите разделить с нами трапезу? Там, наверху, карета, пожалуйте к нам! – Девчонка смущённо улыбнулась и побежала по тропинке наверх.

Карета! Не машина, а карета наверху! Фильм, что ли, снимают исторический? И разговор у девочки необычный, старинный… Маленькая актриса? Как-то слишком легко даётся ей эта аристократическая вежливость. Где я всё-таки нахожусь?

Глубоко вдохнув солёный морской воздух, я постарался вспомнить последние события. Итак, вчера я голодал и готовился к магическому эксперименту. Сидел

на крыше, смотрел на пламя, чувствовал внутренний огонь… А потом читал заклинание из магической книги. Больше ничего не помню. Ни малейшего намёка на поездку к морю. Мне вдруг стало тревожно. Что случилось с памятью?

Я смотрел на море и старался успокоиться. Если начну сейчас обдумывать ситуацию, то, несомненно, впаду в панику. А в трудной ситуации главное – сохранять самообладание. Поэтому думать сейчас ни о чём не стану, а пойду позавтракаю с добрыми людьми.

От одной мысли о еде в животе заурчало, и я вспомнил, что вчера целый день не ел.

Поднявшись наверх по тропинке, я обнаружил небольшую полянку у дороги, где стояла изящная карета, запряжённая четвёркой лошадей. А ведь они не шутили! Самый настоящий экипаж, как в фильмах про мушкетёров, слегка запылённый, но элегантный и красивый, одиноко стоял на обочине просёлочной дороги. Было тихо и спокойно. Никто рядом не толпился, не делал селфи. Съёмочной группы тоже не наблюдалось, и вообще было немноголюдно: кроме меня на поляне присутствовали лишь двое незнакомых людей и маленькая уже знакомая мне Петиция. Сильный на вид мужчина, видимо слуга, стоял у расстеленного на траве покрывала, где всё было готово для пикника. Он внимательно посмотрел на меня и вежливо наклонил голову. Я ответил таким же вежливым кивком. Навстречу шагнула красивая женщина лет тридцати и сказала:

– Прошу вас, молодой человек, присоединиться к нашему завтраку! Меня зовут графиня Орато, и кажется, я могла бы ответить на некоторые вопросы, которые у вас, несомненно, возникли. Можно узнать ваше имя?

Графиня (тут не только карета, есть ещё и графиня!) доброжелательно и с интересом смотрела на меня. На её красивом лице выделялись глаза – казалось, они до краёв наполнены силой и энергией.

Если это не съёмки фильма, то что происходит? Может, это исторические реконструкторы? Играют хорошо, надо сказать. Платья, речь, манеры, выглядят убедительно. Осанка гордая, властная, такую годами вырабатывают. В любом случае, похоже, они меня ждали. Ну, хоть кто-то понимает, что происходит.

Решив подыграть «неформалам», я ответил в тон:

– Благодарю вас, графиня! Меня зовут Сергей Васильевич Лемехов. Очень рад нашей встрече! Прошу, зовите меня просто Сергей.

– Хорошо, Сергей. Вы уже встретили мою дочь Петицию. – Девчонка зарделась и сделала подобие книксена. – А это Верт, моё доверенное лицо.

– Я встретился глазами с мужчиной, и мы ещё раз поклонились друг другу. – Давайте начнём с завтрака, а наш разговор отложим на потом, – сказала графиня, видимо, поняв моё состояние.

Все сели на подушки и принялись за еду. Свежий хлеб, сыр, фрукты, вино и холодная куропатка были невероятно вкусны. Настроение немедленно поднялось – этот маленький пир пришёлся как нельзя кстати.

После завтрака мы прогуливались с графиней по поляне, и она, улыбнувшись, сказала:

– Не стесняйтесь, Сергей, задавайте вопросы. – Видимо, ей тоже было интересно, с чего я начну.

– Простите за глупый вопрос, но где я? И как сюда попал? Мы где-то в Прибалтике?

Женщина пристально взглянула на меня, будто проверяя, по силам ли мне перенести тяжёлое известие, и сказала:

– Вы в чужом теле и в другом мире.

В чужом теле?! Я испуганно посмотрел на свои ладони и на несколько секунд потерял дар речи: руки были не мои! Вполне приличной формы, они, тем не менее, значительно отличались: были смуглее, меньше, но крепче на вид…

О нет! Разум мой метался, пытаясь найти разумное объяснение невероятным фактам, но безуспешно. Боже мой, разве такое возможно? Я вновь посмотрел

на руки – сомнений не было, графиня говорила правду. Неужели это следствие магического ритуала? Должно быть, так и есть. Графиня, судя по всему, понимает, что произошло.

– Это случилось из-за магии?

– Да.

– Вот чёрт! Простите…

– Ничего, я понимаю.

– А это действительно другой мир? Он очень похож на мою землю. И вы похожи на обычных людей.

– Это Венда, планета другой реальности. Она действительно очень близка к вашему миру. Можно сказать, мир-побратим. Природа должна быть очень сходна.

Я окинул взглядом поляну: да, обычный сосновый лес по краям, кусты… Я, конечно, не биолог, но на первый взгляд всё как дома. Может, только иголки на деревьях с небольшим сиреневым отливом. И птички странной окраски. Хотя в моём состоянии глазам верить нельзя – нервы на пределе. Кулаки сжаты так, что костяшки побелели. Я глубоко вздохнул и постарался расслабиться.

– А кто вы? Вы меня ждали? Как вы узнали о моём появлении?

– Я – владелица этих земель. Я знаю человека, в чьём теле вы оказались, и была в курсе его планов.

– Вы – маг? То есть магиня?

– Да. – Ответ был слишком коротким, и я понял, что женщина не хочет развивать эту тему.

– Как я попал сюда?

– Сергей, вы ответили на призыв Орга, молодого мага-самоучки, который хотел попасть в ваш мир.

– То есть я и Орг обменялись телами?

– Да. Сейчас он находится в вашей реальности в вашем теле.

Ну и дела… Надо же влипнуть в такую историю! Вроде всегда старался быть осторожным – и так гигантски облажался! Чему там меня родители учили? Со спичками быть аккуратным? С магией, с магией надо быть аккуратным! Вот чему надо учить! Не внушать детям, что её не существует, а советовать быть аккуратным с непознанным. Попался как дурак из-за своего невежества. Так, стоп машина! Ещё и родителей приплёл. Они тут точно ни при чем. Будем искать выход самостоятельно.

– Как получилось, что именно я услышал призыв Орга? И прошу вас, графиня, называйте меня на «ты». Так мне привычней.

– Хорошо, Сергей, я объясню. Магические книги говорят, что твоя планета наиболее близка к нашей из всех известных миров. Орг хотел, чтобы его «зеркало» было как можно ближе к нему по социальному статусу и возрасту. Кем ты был в своём мире?

– Студентом, обучался обработке информации. У нас это называется программированием. А что такое «зеркало»? Это маг, с которым происходит обмен телом?

– Да, это так. Понятно, почему ты услышал призыв. В этом году Орг собирался поступать в Академию религии и магии и уже видел себя студентом. Заклинание призыва было составлено так, что его могли услышать лишь подходящие Оргу люди – молодые маги-студенты. Отмечу, что твой личный магический потенциал довольно высок. Ты ответил, и обмен случился мгновенно. Орг не ожидал, что всё случится так быстро – магическая активность твоего мира очень низка.

Это правда, магов в моём мире нет. Ну, или очень мало. А вот шарлатанов пруд пруди.

Подошёл Верт и что-то спросил у графини. Это прозвучало как иностранная речь с обилием протяжных и каких-то щёлкающих звуков. Мой ум застыл, но секунду спустя смысл сказанного «всплыл» из каких-то глубин памяти: «Я на минуту, госпожа, нужно собрать веток для костра».

– А как получается, что я всё понимаю и говорю на вашем языке?

– Подсознание Орга осталось с его телом. Оно отвечает за трансляцию мыслей в слова. Точно так же Орг в твоём мире без проблем говорит на твоём языке.

– Кстати, вы говорили, что его знаете. Орг вообще адекватный человек? Страшно подумать, что кто-то живёт в моём теле и действует от моего имени. Его же все принимают за меня, а кто знает, что он натворит!

– Думаю, всё будет в порядке. Он изучал магию втайне от гильдий и стал достаточно осторожным. Хотя ваш обмен говорит о том, что авантюрная жилка у него осталась.

– Ну, вы меня успокоили!

Графиня улыбнулась. Я спросил:

– А вы на самом деле графиня? Тут что, средневековье? – Увидев непонимающий взгляд, я уточнил: – Какие в вашем мире есть сословия? Крестьяне, дворяне, кто-то ещё?

После долгого разговора выяснилось следующе. Последние несколько сотен лет тут мало что меняется. Промышленности особой нет, кроме обычных мастеровых, работающих дедовскими методами, – кузнецов, ткачей, кожевенников, пекарей… Особо крупных купцов тоже нет, больше мелких и средних. Дворяне владеют землёй, крестьяне на ней работают. Наиболее влиятельная сила – жрецы, напоминающие наше духовенство. Есть маги, которые формально относятся к жреческой касте, но реально обособились и создали свою гильдию, очень могущественную. Общественные отношения здесь напоминают наше позднее Средневековье, но с существенными отличиями. Первым делом их духовенство достаточно прогрессивно. Это связано с тем, что отцы – основатели церкви, Ор и Ханор, были не просто святыми людьми, но ещё и могучими магами и дальновидными руководителями

государства. Во многом благодаря их стараниям войн тут не было уже лет пятьсот, власть дворян ограничена, а маги используют своё могущество для предотвращения голода и эпидемий. Так что народ живёт здесь в целом неплохо, намного лучше наших средневековых крестьян. Но хоть я и рад за них, моё место не здесь.

– Графиня, как вернуться обратно? – Я с надеждой смотрел на неё. Вопрос на миллион долларов…

– Для возвращения необходимо, чтобы ты создал заклинание призыва и Орг на него ответил. Пока ему не захочется назад, возвращение невозможно. – Она смотрела на меня, как мне показалось, с некоторым состраданием. – И ещё, Сергей. Тебе нужно как-то устроиться в нашем мире. Я могла бы оказать тебе гостеприимство, но в моих владениях хорошо знают Орга. Если люди заподозрят неладное, тебе придётся предстать перед совместной коллегией магов и жрецов для допроса. Нужно постараться избежать этого, они не любят пришлых магов.

– Но как же быть?

– Думаю, ты мог бы отправиться в столицу для поступления в Академию. Никто не удивится, узнав, что Орг сделал это. Народ там отовсюду, некоторые твои странности будут незаметны.

– А что необходимо для поступления?

– В Академии два факультета: жреческий и магический. Для поступления на любой нужна рекомендация от жреческой или магической гильдии. Жреческий факультет бесплатный, они даже дают небольшую стипендию своим студентам. Магический факультет платный и чрезвычайно дорогой. Орг собирался поступать на жреческий факультет, у него уже есть рекомендация от нашего храма, где он служил последние два года.

Я погрузился в размышления. Похоже, выбора-то и нет. Графиня права, я вряд ли смогу провести знакомых Орга, они наверняка почувствуют, что он стал другим, а тогда расследования не миновать… Прятаться по лесам смысла нет – долго так не продержишься. А в Академии может быть интересно. В нашем мире мне нравилось быть студентом – вокруг друзья, девчонки… Жреческий факультет, конечно, не моя мечта, но и там есть свои плюсы, стипендию вон платят. Надо

принимать рекомендацию графини, других советчиков у меня нет.

– Спасибо за ваше участие, графиня. Буду рад последовать вашему совету и отправиться в столицу для поступления в Академию. Прошу вас, руководите, без вашей помощи мне не обойтись.

– Хорошо, Сергей. Давайте сделаем так…

Сделать мне предстояло вот что: по дороге выйти на главный тракт и присоединиться к какой-нибудь группе паломников. Недалеко от столицы рядом с трактом есть святое озеро, куда в этом месяце традиционно отправляются паломники. Через десять дней там должен состояться праздник, и сейчас на дорогах паломников было много. Можно также присоединиться к торговому каравану, но паломники народ неразговорчивый, что мне на руку, и легко допускают в свои группы – брать у них нечего и бандитов они не интересуют. Торговцы же просто так к себе не берут, а если и берут, то деньги дерут немалые.

Получив подробные инструкции о том, что мне делать в столице, я решился и спросил графиню:

– Леди Орато, вы сказали, что у меня неплохой магический потенциал. Вы могли бы научить меня чему-нибудь? Какому-нибудь заклинанию, которое может помочь в дороге?

– Как правило, обучение магии – долгий процесс, Сергей. Я на самом деле вижу у тебя потенциал и могу попытаться дать тебе что-то… Это, конечно, должно остаться секретом. Впрочем, я знаю, что ты не станешь болтать. Расскажи сначала, что ты уже умеешь.

Выяснив, что я абсолютный новичок, графиня пристально посмотрела на меня и сказала:

– Сергей, вижу, что ты говоришь правду, но твоя история удивительна. Исключительно редко начинающий может учиться магии по книгам, без помощи учителя. Мало кто может понять символический язык, обряды слишком сложны и опасны, сила новичка слишком мала… Орг был единственным из знакомых мне, кто хоть сколько-нибудь продвинулся вперёд. Но даже в его случае обряд

инициации провёл другой маг, ты же сделал это самостоятельно. Я попробую научить тебя одному защитному заклинанию. Оно называется «соляной столб». Им можно остановить нападающего на короткое время, обычно на несколько секунд. Хотя время это зависит от силы мага.

Объяснив принцип работы заклинания, графиня сказала:

– Теперь смотри мне в глаза и не отводи взгляда, пока не разрешу.

Глаза её заблистали, и на секунду я почувствовал себя полностью в её власти. Это совершенно не испугало меня – я почувствовал, как какая-то добрая сила коснулась меня, оставив ощущение восторга и радости от подарка.

– Вот и всё, Сергей. Твоя восприимчивость очень высока, но пройдёт несколько дней, пока новое знание будет полностью воспринято тобой. Ничего делать не нужно, желательно даже не думать о заклинании. Ты почувствуешь, когда сможешь применять его.

– Спасибо большое, графиня, не знаю, как вас отблагодарить! Смогу ли я увидеть вас в будущем?

– Да, мы увидимся. На всякий случай возьми вот этот амулет – это фигурка двуликого бога Сета. Если повернёшь его голову печальным ликом вперёд, я буду знать, что ты попал в беду.

Глава 3

Верт принёс мне одежду паломника, припасы и небольшую сумму в местной валюте, а также запечатанный свиток – рекомендацию Орга для поступления в академию. Мне предстоял долгий путь в Вейнор, столицу государства Эллару, где я находился.

Переодевшись прямо тут, на поляне, в серый балахон с широким коричневым воротом, я отправился к тракту, где уселся в ожидании попутчиков. Не прошло и получаса, как на дороге появилась группа паломников, двигающихся в нужном

направлении. Все шли пешком, с котомками за плечами. Тот, что был впереди, поприветствовал меня и предложил присоединиться к «братьям». Поблагодарив, я пристроился в арьергарде и двинулся следом за отрядом.

Это было началом самого длинного пешего похода в моей жизни. Паломники делали двадцатиминутные остановки раз в два часа и вечером останавливались на постоялых дворах, где спали в больших комнатах по восемь-двенадцать человек в каждой. Останавливались мы и в непогоду, но лишь на время самого сильного ливня. Всё остальное время двигались, проходя по тридцать-сорок километров в день.

На исходе восьмого дня в рядах паломников стал заметен некий ажиотаж. Мы находились недалеко от озера и завтрашним утром должны были быть на месте. Лица у всех были радостные, некоторые вслух бормотали молитвы, что в дороге читали про себя. Я тоже был рад, так как столица была где-то неподалёку.

Утром следующего дня мы встали раньше обычного, задолго до рассвета. Переход до священного озера должен был занять около двух часов, и все хотели застать восход солнца уже на его берегу. В моей прежней жизни я как-то встречал рассвет, когда мы с компанией загулялись до утра. Тогда я понял, что это не моё. Было красиво, но очень хотелось спать. «Ну почему бы им не встречать закат, ведь разницы никакой», – печально думал я, когда паломники впотьмах выступали из ворот постоялого двора.

Не успели мы дойти до озера, оказавшегося симпатичным водоёмом овальной формы, как откуда-то выскочил представитель озёрного храма и потребовал, чтобы мы немедленно отправились к гостевым баракам. Поняв, что красивое зрелище отменяется, я стал понемногу отставать от группы и повернул назад к тракту. Прошагав пару минут, неожиданно наткнулся на другого храмовника, который также потребовал, чтобы я шёл к баракам.

– Брат мой, я вернусь к вечеру, – ответил я, стараясь не вступать в конфронтацию, но твёрдо решив идти своей дорогой.

– Настоятель приказал всех паломников направлять к баракам, – сверля меня недобрым взглядом, с нажимом сказал храмовник.

– У меня другие дела, друг, увидимся позже, – предпринял я ещё одну попытку ускользнуть.

– Соблюдай порядок, брат, – загородив дорогу, ответствовал монах.

Почувствовав разгорающийся огонь в груди, я легонько взмахнул руками и произнёс какую-то магическую формулу. Только увидев остекленевшие глаза храмовника, застывшего в неудобной позе, я понял, что активировал заклинание «соляного столба». Ух ты, получилось! Действительно, как и сказала графиня Орато, я применил заклинание на автомате!

Поняв, что нужно немедленно сматываться, я нырнул в придорожные кусты и стал пробираться к тракту.

Переодевшись в «цивильную» одежду, я вышел на тракт и двинулся к столице. Народа на дороге становилось всё больше, и я с любопытством рассматривал людей и открывающиеся виды. По дороге шли в основном торговцы с товаром и тянулся разнообразный люд, видимо, на работу в столице. Пару раз меня обгоняли богатые экипажи, но, наверное, час был слишком ранний для знати.

Настроение у меня было отличное. Вообще я компанейский парень, но после долгого похода в группе с радостью почувствовал себя одиночкой – иду своим темпом, останавливаюсь где хочу и на сколько хочу… Вдоль дороги лесов больше не было – всё было занято крестьянскими хозяйствами, на полях уже работали люди. Затем поля сменились мастеровыми предместьями, а вскоре завиднелись городские стены.

Стражники у входных ворот брали сбор только с торговцев с товаром, остальных пропускали свободно. Попав в город, я остановился недалеко от ворот и стал осматриваться. В это время стража у ворот сменилась, видимо, дневная смена заступала на место ночной. Это навело меня на мысль. Когда освободившийся молодой стражник проходил рядом, я обратился к нему с вопросом:

– Господин стражник, можно угостить вас завтраком? Я только что прибыл поступать в Академию и ещё не знаю вашего города. Не согласитесь составить мне компанию?

Я рассчитывал, что даже поступающий в Академию – это пусть небольшая, но фигура, и стражник не устоит перед комбинацией бесплатной еды и перспективного знакомства. Для меня же знакомство со стражником будет очень кстати, так как в городе я ещё никого не знаю.

– Ты всерьёз, парень? Ну пошли, коль не шутишь, – с улыбкой отозвался стражник.

Нового знакомого звали Тер. Он привёл меня в небольшой кабачок в пяти-шести минутах хода от ворот, чуть в стороне от главной улицы. Мы славно позавтракали, парень он оказался хороший, общался охотно, а я был внимательным и благодарным слушателем. Часа полтора Тер рассказывал о криминальной обстановке, о работе стражи, о ценах в городе, о местной экономике и других полезных вещах. Напоследок мы выпили за знакомство, и я заплатил за завтрак – цена оказалась вполне божеской.

Ещё раз поблагодарив Тера за компанию, я решил узнать у него, где можно снять комнату. Тер кликнул хозяина кабачка:

– Дядька Зак, у тебя комнаты для парня не найдётся? В Академию он приехал поступать.

– Для хорошего человека, конечно, найдётся! – Хозяин, похоже, был человеком внимательным и уже успел составить обо мне впечатление.

– Ну и отлично! Извини, Орг, мне пора. Заходи поболтать, я этот месяц у ворот. Спасибо за завтрак!

Попрощавшись с Тером, я пошёл смотреть комнату. Дом был трёхэтажный, нижний этаж занимали кабачок и кухня, на втором жили хозяева, а на верхнем этаже была лишь одна комната, большая и светлая, с окнами во двор. Цена была чуть выше, чем я рассчитывал, но сама комната мне очень понравилась. Поторговавшись, мы договорились, что за эту цену со мной может жить ещё и мой приятель, и ударили по рукам.

Расположившись, я решил не терять времени даром и отправиться в Академию. Узнав у хозяина, как туда добраться, я некоторое время шёл по тихим чистым улочкам, где, вероятно, жили горожане приличного достатка. Архитектура

домов была довольно разнообразная, у многих стиль напоминал немецкий средневековый. Ближе к центру стали встречаться дома побольше, огороженные забором, с садиками вокруг.

Через несколько минут я вышел к просторной мощёной площади, по периметру которой стояло несколько больших каменных зданий. По описанию это была площадь Академии. Одно здание выделялось помпезностью. На мраморном фасаде были изображены две огромные мужские фигуры с одинаковыми вдохновенными лицами. Одна держала в руках изображения солнца и равностороннего треугольника, вторая – месяца и пятиконечной звезды. Над фигурами был начерчен большой круг с точкой в центре. Фигуры-близнецы, видимо, символизировали жреческое и магическое сословия.

На площади было многолюдно – студенты магического факультета в золотистых мантиях, их собратья с жреческого факультета в бордовых нарядах и многочисленные поступающие со своими группами поддержки.

Наибольшая плотность толпы отмечалась у главного корпуса Академии, куда я и направился.

Внутри также было тесно. Мельком взглянув на колоннаду и красивый лепной потолок, я перешёл из входного зала в главный коридор здания. Первая дверь слева с табличкой «Тестирование магического потенциала» была приоткрыта. У двери в кресле дремал белый как лунь старичок, который сунул мне в руки какую-то бумажку и направил внутрь.

Как только я зашёл, дверь закрылась и меня окружила абсолютная темнота. Вздрогнув от неожиданности, я подумал, не заорать ли, но вспомнил о тайном магическом огне, осветившем тьму во время инициации. Воспоминание сработало, и я перешёл на магическое зрение. Знакомо засиял шар голубого света в груди, слабо засветились стены, и я увидел за кафедрой трёх людей. Их силуэты были яркими, но лиц видно не было.

– Подойдите! – прозвучал голос.

Я приблизился, отметив разнообразие оттенков внутреннего огня в их аурах. Простояв неподвижно секунд тридцать, снова услышал голос, который на этот раз произнёс:

– Всё, вы свободны.

«Зачёт-автомат», – мелькнула мысль, и я отправился назад к двери. Стоило протянуть к ней руку, как дверь приоткрылась, и меня ослепил свет.
Я рефлекторно опустил глаза и ещё раз взглянул на бумажку. Теперь на ней красовалась затейливая вязь и цифра 4. «Четвёрку получил, неплохо», – пришла ещё одна мысль из прошлой жизни.

Старичок у входа вновь дремал, не проявляя к моей особе никакого интереса. Вздохнув, я зашагал дальше по коридору.

То, что я искал, находилось на втором этаже. «Регистрация претендентов, жреческий факультет» – гласила надпись на двери. Когда подошла моя очередь, писарь равнодушно поднял голову и произнёс:

– Рекомендация.

Я передал свиток, который он бегло просмотрел. Убедившись в наличии печати храма, писарь скороговоркой произнёс:

– Зачислен. Вот кулон ученика. – Он придвинул ко мне серебряную бляху с красноватым камнем в центре. – Получишь форму и книги через неделю. Занятия начинаются на десятый день. Первый день занятий – инструктаж и парад. Не опаздывать.

Клерк уже перевёл взгляд на стоящего за мной поступающего, как я спросил:

– Господин регистратор, а что делать с этим? – И придвинул к нему полученную на тестировании бумагу.

Глаза клерка широко открылись, он потерял свою обычную невозмутимость. Открыв было рот, он замешкался, поднял на меня глаза и наконец сказал:

– Вам это не понадобится, господин.

– Объясните, пожалуйста, что это за бумага.

– Это разрешение на доступ к магическим книгам Академии вплоть до четвёртого уровня сложности, разрешение на участие в магических походах по всем мирам и разрешение на обучение на четвёртом курсе МАГИЧЕСКОГО факультета. А вы зачислены на жреческий факультет, господин.

В комнате неожиданно стало тихо, взгляды всех присутствующих были обращены на меня. Я поблагодарил регистратора и вышел.

Глава 4

Проснувшись на следующий день, я понял, что никакими делами заниматься не хочу. Мелькнула мысль зайти в магическую библиотеку Академии, но я быстро отбросил её. Не люблю ничего делать через силу, а сил как раз не было. Видимо, сказывалось нервное напряжение последних дней.

Немного перекусив, я отправился гулять по городу. Первые несколько минут шёл по знакомым улочкам в сторону Академии, но вскоре свернул в переулок и, немного поплутав, вышел на людную дорогу, ведущую к рынку. Рынок располагался на обширной территории, огороженной белым каменным забором. Просторная площадь слева от входа была занята рядами с узкими навесами, где обосновались торговцы съестными припасами: овощами, фруктами, мёдом, крупами, специями… Запах в целом был приятным – видимо, животными продуктами торговали в глубине. Справа от главного входа начинались ряды с широкими навесами, производившими впечатление крытого рынка. Там торговали вещами: первый ряд занимали мебельщики, ну а дальше чего только не было – ткани, одежда, оружие, ковры, посуда, лампы, благовония, ювелирные изделия…

По продуктовым рядам сновали разносчики еды, а на крытом рынке встречались небольшие кафе, где покупатели и торговцы могли не только утолить аппетит, но и развлечься, сыграв в какую-нибудь игру.

На рынке всё радовало глаз, но с финансами у меня было туго. Я ещё не знал размера своей стипендии, поэтому старался растянуть подарок графини на как можно дольше. Добравшись до коврового ряда, зашёл в кафе и заказал себе кувшинчик шлиха – местного лёгкого пива. Внутри было человек десять,

некоторые выглядели как приказчики близлежащих магазинчиков. У соседнего столика шла оживлённая игра, напоминающая шашки. Несколько человек наблюдали за игрой, и место проигравшего тут же занимал следующий участник.

Играли они азартно, на деньги, делая небольшие ставки. Может, тут удастся немного заработать? В школе с первого по восьмой класс я увлекался шашками и неплохо играл, так что можно тряхнуть стариной и сыграть с местными.
Я некоторое время последил за игрой, выясняя правила, а когда кончилось пиво, решился.

– Господа, новых игроков принимаете? – дружелюбно поинтересовался я.

– Конечно принимаем, уважаемый, присаживайся! – сказал победитель предыдущей партии и благосклонно махнул рукой, указывая на стул напротив.

Первую партию я проиграл. Знал ещё не все правила, на этом и попался.
Две медные монетки – невелик проигрыш, плакать не будем. Дождавшись следующей очереди, я вновь сел за стол и на этот раз выиграл три партии подряд, а четвёртую свёл вничью, вновь оставшись за столом. Народ загудел, почувствовав вызов, и битва закипела. В конце концов каждый из игроков проиграл мне по несколько партий, и бойцы стали разочарованно расходиться. Стиль игры оказался у них похожим и, обнаружив слабые места, я начал постоянно выигрывать.

– Сильно играешь, молодой человек! – Пожилой купец, уже некоторое время с интересом наблюдавший за игрой, встал рядом. – Со мной сыграешь? Давай по серебрушке за игру?

Серебрушка «весила» десять медяков. Что ж, мелкая рыбёшка больше не ловилась, но, похоже, клюнула рыба покрупнее.

– Буду рад сыграть с вами, уважаемый, – ответил я. – Серебрушка так серебрушка.

Сыграв с купцом десять раз, я выиграл семь, одну партию свёл вничью и две проиграл. Играл он ненамного хуже меня, но я был в ударе.

– Молодец, парень! Давно не играл с таким сильным соперником. А во что ещё играть умеешь? – Несмотря на проигрыш, купец выглядел довольным и явно хотел продолжения.

Чем бы его удивить? Вообще-то я нечасто играл в азартные игры, хотя и не отказывался сыграть со знакомыми ребятами. Карту меня нет… А идея? Идея есть!

– Есть такая игра, называется «Сундук золота». Не слыхали?

– Нет, не слыхал, – удивлённо ответил купец. – Что за игра такая?

– Играют двое. Первый игрок называется «богач», у него есть «сундук золота». Он рискует всем сундуком, но очень редко проигрывает. Второй игрок называется «храбрец», он делает маленькие ставки, но проигрывает часто. Пусть в нашем сундуке будет сто медных монеток. – Я отсчитал сто монеток и положил на стол. – Играют так: вначале храбрец ставит три монетки против одной монетки богача и подбрасывает монетку. Если выпал орёл, то каждый забирает ставку другого. Если решка, то банкир удваивает ставку, и монетку бросают снова. Банкир должен удваивать свою ставку каждый раз, когда выпадает решка. Если выпадает орёл, игра заканчивается, – каждый забирает сумму, которую поставил противник.

– Интересно. Я правильно тебя понял: если решка выпала несколько раз подряд, то богач может проиграть весь сундук?

– Да, именно так.

– А кем ты хочешь быть, богачом или храбрецом? – хитро усмехнувшись, спросил купец.

– Могу и тем и другим. Выбирайте вы.

– Ну хорошо. Давай сделаем так: один раз я буду храбрецом, один раз ты, – подстраховался купец. Я внутренне усмехнулся: пока всё шло по намеченному плану.

– Договорились. Кстати, храбрец в любой момент может закончить игру, – добавил я напоследок.

Так как мои сто монет уже лежали на столе, первую игру я был богачом. Первые два круга выпадал орёл, и я просто забирал три монетки купца в обмен на свою одну. Третий раз выпала решка, я удвоил ставку, и вновь выпал орёл. Купец получил две монетки, я три. Я заметил, что купцу перестало нравиться быть храбрецом, но он сыграл ещё несколько раз. Один раз купец был в выигрыше – решка выпала три раза подряд, и он получил восемь монеток за свои три, но затем вновь стал проигрывать. Вскоре мой соперник сказал:

– Не возражаешь, если мы поменяемся ролями? – И выжидающе посмотрел на меня, словно ожидая подвоха. Он был в минусе монет на пятнадцать, и это начало его напрягать.

– Никаких проблем, уважаемый! Теперь вы будете богачом, – сказал я, и купец отсчитал сотню монет в «сундук».

Настала моя очередь проигрывать. К десятому кругу я был в минусе на дюжину монет, и купец повеселел, увидев, что уже отыгрался. Я, однако, и не думал сдаваться. Продолжая делать ставки, на пятнадцатом круге я выиграл тридцать две монетки и оказался в небольшом плюсе. Решив, что это удачный момент для выхода из игры, спросил купца:

– Хотите продолжить игру или закончим?

Купец, увидев, что вновь оказался в минусе, задумался. Хорошо, что он не слышал про Санкт-Петербургский парадокс – математическую проблему, описанную математиком Даниилом Бернулли. На основе этого парадокса я и придумал эту игру. При долгой игре преимущество было у храбреца. Чтобы уравнять шансы, он должен ставить не три, а четыре монетки.

Любопытство победило, и купец захотел поиграть ещё немного. Я продолжал делать ставки, понемногу проигрывая, и скоро вновь очутился в минусе. Но я знал, что большой выигрыш рано или поздно придёт. Через несколько раундов решка выпала шесть раз подряд, и я получил шестьдесят четыре монетки, закончив игру в плюсе в двадцать монет.

– Ну что скажу, парень, – покачал головой купец. – Хитёр ты не по годам. Не знаю, где тут секрет, может, объяснишь?

– С удовольствием! – Я церемонно наклонил голову.

– Давай так. Заходи завтра в торговый ряд, спроси лавку Бахира. Угощу тебя отличным вином, мы пообедаем и пообщаемся. А ты далеко пойдёшь! Как тебя зовут?

– Меня зовут Орг, дорогой Бахир. Рад с вами познакомиться! – Мы пожали друг другу руки. – Благодарю за добрые слова, ваша похвала превышает мои скромные заслуги. Успешной вам торговли, до встречи! – откланялся я.

Теперь, когда неожиданно появились свободные деньги, я решил сделать несколько мелких покупок. Первым делом отправился в оружейный ряд и купил небольшой тонкий нож слегка дугообразной формы – такой легко спрятать в руке. Затем нашёл пару круглых деревянных палок длиной сантиметров семьдесят из какого-то твёрдого сорта дерева. Никогда не знаешь, когда придётся защищаться, да и форму поддерживать как-то надо. Физкультуру здесь, похоже, ещё не изобрели, никто в спортивных трусах по улицам не бегает.

Для палок я подобрал удобный чехол для заплечного ношения, а нож спрятал в карман. Одну палку оставил в руке, с удовольствием покручивая её время от времени. Проходя через ювелирный ряд, купил небольшое серебряное зеркальце, чтобы наконец изучить своё новое лицо, которое до сих пор видел лишь в водяном отражении.

По дороге домой дошёл до ворот, где служил Тер, тут его и обнаружил – сегодня мой знакомый был в дневной смене.

– Орг, я смотрю, ты купил себе тренировочные палки. Зачем тебе?

– Знаешь, Тер, люблю это дело – палки покрутить. Да и за себя постоять можно – не против меча, конечно, но против ножа легко.

– Почему бы тебе не прийти к нам на тренировку? Все молодые стражники два раза в неделю тренируются с разным оружием, и на палках побиться есть у нас мастера.

– Обязательно приду. Кстати, Тер, можешь меня поздравить! – Я достал из-под рубахи кулон ученика жреческого факультета.

– Поздравляю, Орг! Быстро ты управился. Отмечать поступление будешь? – Он весело подмигнул.

– Конечно! Думаю устроить вечеринку у Зака в первый день учёбы. Ты приглашён. Если есть хороший друг, приводи и его, веселее будет.

Попрощавшись с Тером, я в ранних сумерках шёл домой, весело насвистывая маршевую песенку. Неожиданно проход загородила какая-то фигура, в руке у неё что-то блеснуло. Не останавливаясь, лёгким кистевым движением я слегка ударил фигуру палкой в пах, отчего человек тут же упал на колени и взвыл. «Да, тяжело быть мужиком», – подумал я, быстро удаляясь с места происшествия. Может, конечно, он хотел спросить, как пройти в библиотеку, но нельзя же людей пугать – могут и обидеть сгоряча.

Глава 5

Ранним утром в первый день занятий я с интересом разглядывал в зеркале своё отражение. Скажу честно, увидев его в первый раз, я не разочаровался. Живые карие глаза, тонкий нос с горбинкой, блестящие черные волосы радовали глаз. Чуть удлинённый овал лица и волевой подбородок также смотрелись неплохо. В моём мире такое лицо могло быть у молодого итальянца или испанца привлекательной наружности, хотя сейчас грубоватый загар, неряшливого вида бородка и отросшие волосы делали его больше похожим на цыганское.

Смотрелся в зеркало я не из тщеславия, а с определённой целью – выбирал свой стиль. Да, именно так. Считаю, что стиль в любом мире помогает создать и поддерживать у людей нужное впечатление. Ничто не должно выдавать в Штирлице советского разведчика: ни острый пронзительный взгляд,

ни волочащиеся сзади стропы парашюта.

Размышления привели меня к следующим выводам: все важные фигуры уже знают о моих магических талантах. Сильные личности или группировки захотят выяснить, что я из себя представляю. Меня будут «прощупывать», стараясь понять, как можно использовать в своих интересах. При этом нужно учитывать, что всё, что у меня есть, – это магический потенциал, а саму магию я пока совершенно не знаю. То есть знаю одно заклинание, но этого явно недостаточно для каких-либо манёвров. И ещё. Любой конфликт привлечёт внимание к моей персоне и увеличит риск попасть на коллегию жрецов. Этого допустить нельзя, поэтому конфликтов быть не должно.

С другой стороны, поддаваться чьему-то давлению или идти у кого-то на поводу тоже не хотелось, а «прощупывание» обычно заканчивается либо конфликтом, либо игрой в поддавки. Отсюда вывод: нужно перехватить инициативу и постараться погасить интерес к своей персоне. Но как это сделать? Нужно решить уже сегодня.

Я выбрал два способа достижения этой цели: напустить на себя повышенную религиозность и акцентировать увлечение математическими расчётами. И то и другое должно навевать скуку практически на любого слушателя.

В библиотеке Академии я записал несколько молитв и выучил их наизусть. Кроме этого приобрёл две иконки: одну с изображением основателей Академии Ора и Ханора, а вторую – с покровителем счетоводства святым Ститом, которого решил считать своим «патроном». У Стита был весьма колоритный вид: длинная узкая бородка и пышные усы, широко торчащие в стороны. Бородка понравилась, и я решил подстричь свою так же, а усы пусть будут тонкими. Сходство со Ститом, надеюсь, останется, но общий вид будет более современным. Сделав выбор, я отправился на улицу искать брадобрея.

В каждом уголке заполненного зала главной аудитории Академии был прекрасно слышен магически усиленный голос ректора:

– Сотни лет назад великие Ор и Ханор дали нам знание и открыли глаза на природу вещей. Явное и тайное, знание было систематизировано и дано на попечение их ученикам, ставшим в дальнейшем профессорами Академии. И сегодня наша школа освещает путь горячим сердцам и направляет их пыл

на путь истинного служения. Выпускники Академии служат в каждом храме и поддерживают славу и мощь Эллары. Каждый из вас станет членом магической или жреческой гильдий, самых могущественных организаций нашего государства. С этим придёт большая ответственность, но уже сейчас вы принимаете на себя обязательства послушания учителям, следования их указаниям и примерам. Нет иного способа принять знание, чем глубокое почитание ваших учителей – символов мудрости и служения истине. После занятий вы должны самостоятельно заниматься, проводя время в очистительных молитвах и чтении книг нашей богатейшей библиотеки. Помните значение символов над головами святых братьев: в центре познанного находится непознанное. Истина познаётся всегда. Сейчас знание ваше так же мало, как точка в центре круга, но годы в Академии призваны наполнить вас и сделать достойными сынами Ора и Ханора.

После речи ректора мы вышли на площадь – начиналась подготовка к параду Академии. Я посмотрел на группу ребят, стоящих рядом со мной, сделал умильное лицо и поклонился. После некоторого шушуканья от группы отделился крупный паренёк и спросил:

– Я Теквон. Ты, что ли, Орг, что экзамен магический проходил?

Теквона я сразу мысленно окрестил Тыквой, елейно улыбнулся в ответ и вежливо ответил:

– Я, уважаемый Теквон. Спасибо, что спросили. Ибо сказано в книгах братьев: «Спрашивайте, и узнаете истину». В «Откровениях отца Буния», стих 13, видим мы, как воистину неоценим совет братьев. Ибо находясь в затруднении, отец Буний спрашивал всех прохожих, как ему поступить. И решилось его затруднение, и послан был знак ему: «Да, верен твой путь».

Глядя в осоловелые глаза Теквона, я понял, что пора остановиться и дать ему шанс продолжить разговор. С видимым усилием вспомнив, зачем подошёл, Теквон сказал:

– А зачем ты экзамен-то сдавал?

– С младых лет я, уважаемый Теквон, служил помощником счетовода нашего храма. Бывало, что по малолетству делал я ошибки, за что и бит был

справедливо своим наставником. И всегда молился я Ору и Ханору, говоря: «Светлые братья, вразумите меня, грешного, внемлите моим молитвам, помогите быть достойным чести служить в храме, да будут расчёты мои правильными». Год за годом повторял я молитвы, и всё меньше ошибок было в моих расчётах. Даже мой наставник, бывало, говорил: «Слава Ханору, нет ошибок в твоих расчётах и не за что тебя наказывать. Повтори молитву пять раз и иди».

Мне показалось, что Теквон уже готов сдаться, но он всё-таки спросил:

– И чё? Экзамен тут при чём? – Хе, парень ещё не понял, на кого нарвался.

– Спасибо вам опять, уважаемый Теквон, за вопрос. Возблагодарим братьев за мир и благодать! «И не будет сомнений в душе твоей, когда найдёшь ты истину», – говорят книги братьев. Верю я, уважаемый Теквон, что, вернувшись в храм после обучения, смогу я стать полным счетоводом. Молюсь я обоим братьям святым подать мне знак, достоин ли я такой чести. Каждый день я рассчитываю новый знак в великом числе Сай, что есть отношение длины окружности к её диаметру. А потом иду в библиотеку и сверяю тот знак с данным в книге. Наставник мой всегда говорил: «Слава Ханору», – заканчивая расчёты, и возжелал я узнать, есть ли воля святого Ханора позади стремлений моих. Знаю теперь, есть надежда. Спасибо, брат, тебе за разговор. Вижу, хороший ты человек и истинный брат мой в учёбе. Если жаждешь, приходи в обитель мою для расчётов числа Сай сегодня вечером в шесть часов.

– Нет уж, считай сам, – наконец ответил Теквон и отошёл, покачивая головой.

Я внутренне улыбнулся. Ишь, как его заколдобило! Спробуй заячий помёт, он ядрёный, он проймёт. Похоже, пока мой план работает.

Через полчаса всё было готово и праздник начался. В торжестве участвовали студенты со второго по старший курс. Я и остальные первокурсники наблюдали за разворачивающимся действом из центра площади Академии, а вокруг неё на всех улицах собрались толпы горожан. В какой-то момент небо над площадью потемнело, зазвучала торжественная, суровая музыка, и прямо над нашими головами встали друг против друга две армии. Началось 3D-кино об истории Академии. Картины войн и сражений заполнили небо от горизонта до горизонта, и в каждом кадре была ярость и боль, и кровь, и нескончаемое бессмысленное

разрушение. И когда, казалось, последняя надежда потеряна и жизнь человечества иссякнет в извечной братоубийственной войне, величественные фигуры Ора и Ханора, наполненные нечеловеческой силой, появились на небесном экране. Было видно, как страдают они и молятся, как отвечают им боги, даруя невиданную мощь, и как отступает дьявол перед невиданным белым светом, исходящим от братьев. Непобедимая, божественная сила братьев покончила с кровавым уродством борьбы, и на земле Эллары установился порядок.

Следующим номером программы было выступление хора жрецов. Солист, жрец с потрясающим голосом, пел печальную балладу о древнем рыцарстве. Ему вторил величественный хор жрецов. Изображение также транслировалось над площадью.

Ну а после этого начался парад. Красивые колонны счастливых и гордых студентов в парадной форме описали круг по площади Академии, украшая свой шаг магическими фейерверками. Когда мимо проходили девушки-магини, я громко захлопал и засвистел, их лидер улыбнулась, и с её рук сорвалась стая белых птиц с большими изумрудными глазами. Одна пронеслась прямо над моей головой. Ещё раз засвистев, я посмотрел вслед девушке и залюбовался её гордой осанкой, тонким станом и лёгкой, грациозной походкой.

Парад закончился, студенты расходились, и мой взгляд неожиданно споткнулся о печальное лицо. То, несомненно, был Гоггенф, гном – сурового вида коротышка в золотистой мантии. Я уже видел его в библиотеке Академии и тогда выяснил, что из-за магического теста он недотянул до второго уровня и вынужден был снова учиться на первом курсе Академии.

– Добрый день, уважаемый Гоггенф, – поприветствовал я гнома.

– А, это ты, Орг… – мрачно отозвался гном. – Привет. Как тебе праздник?

– Никогда не видел ничего подобного. Я потрясён! А тебе понравилось?

– Неплохо, но в прошлом году было лучше, – всё так же мрачно ответил он.

– Не знаю, какие у тебя планы на вечер, но мы с парой товарищей собираемся поужинать и выпить пивка в трактире у Зака. Не составишь нам компанию?

– А кто твои приятели? Тоже жрецы? – поинтересовался гном.

– Нет, они городские стражники. Хорошие парни.

– Стражники? Тогда пойду. Эти ребята веселиться умеют, – кивнул Гоггенф. Мне показалось, что морщины у него на лбу разгладились.

У Зака нас поджидала приятная неожиданность: мой приятель Тер привёл не только своего двоюродного брата, здоровяка Дика, но и нескольких девчонок-цветочниц. Мы сразу выпили за знакомство, и пирушка началась. Заиграла музыка, и мы с Тером бросились танцевать с девчонками. После каждого танца вновь поднимали бокалы: за Академию, за прекрасных дам, за отважную стражу, за могучих гномов. Гоггенф и Дик мерялись силой: боролись на руках и пытались поднять бочку на стол. По пьяни я почему-то начал звать Гоггенфа Гоги, но он не обижался.

Глава 6

Проснувшись утром, я немного полежал без движения с закрытыми глазами. Окончание сна всё ещё стояло перед моим мысленным взором: я убегал и прятался от кого-то в Академии. Хитро маневрируя, ощущая какую-то беспокойную радость, я ускользал от преследователей, и они раз за разом упускали меня в последнюю секунду. В поисках принимали участие пара студентов магического факультета и незнакомый мне преподаватель.

Вспоминая сон, я понемногу раскручивал его нить в обратном направлении, как вдруг наткнулся на совершенно другую сценку: я беседовал с Оргом в зале, напоминавшем зал ожидания аэропорта. Орг задавал вопросы, а я во всех деталях рассказывал о происшедшем. Когда я спросил Орга, что произошло с ним, то он, довольно улыбаясь, ответил, что всё идёт замечательно – магов-конкурентов вокруг нет и у него полная свобода. И добавил: «Ты счастливый человек, Сергей, у тебя хорошие друзья и замечательная подруга. Не волнуйся, пошалим ещё немного и вернёмся в свои тела». Махнув мне рукой, он куда-то направился.

Во сне меня охватило волнение, так как я о многом ещё хотел его расспросить. Я беспокойно заворочался в постели, связь со сном прервалась, и я окончательно проснулся.

Этот сон пробудил во мне множество разнообразных чувств. Я допускал, что наш разговор на самом деле состоялся. Почему же я сразу не потребовал обменяться телами назад? Что за чрезмерная скромность или позорное слабоволие? Этот недоделанный кудесник втянул меня в опасное приключение, а я что-то мямлил и плясал под его дудочку. «У тебя хорошие друзья и замечательная подруга». Представив Орга с Ириной, я сжал кулаки. Заставив себя успокоиться, я решил: не надо заводиться, ничего плохого он не сказал. Однако желание «пошалить» может быть опасным: последствия придётся расхлёбывать мне. Надо как-то выманить Орга назад. Например, если я перейду на магический факультет, он, скорее всего, захочет вернуться: как-никак, это его мечта. И ещё: нужно научиться быть во сне бойцом, а не рохлей! Ладно, пора вставать, размышления продолжим потом.

Лёгкое похрюкивание донеслось до меня с противоположного угла комнаты. Что за чёрт? Я подошёл к углу, где стояла вторая кровать. Там, словно миниатюрный дядька Черномор, в белых волнах простыни раскинулся Гоггенф и негромко мелодично храпел, временами переходя на услышанное мною похрюкивание. Спит как суслик – организм всё-таки небольшой, хоть и крепкий, и вчерашняя ударная доза алкоголя сделала непрактичным его возвращение домой. Я, кстати, и не знал, где он обретается.

Ну и ладно, пусть себе спит. А вот мне нужно отправляться на единственное сегодня занятие в Академии: лекцию «Основы жречества» – что-то вроде введения в специальность на нашем факультете. Мудрые наставники Академии назначили время лекции на полдень, не требуя от нас невозможного в первый день после праздника. А уже в четыре часа дня я обещал провести занятие с племянником купца Бахира. После того как я объяснил Бахиру математические основы игры «Сундук золота», он попросил меня позаниматься математикой с его племянником, помогавшим ему в ведении бизнеса. Дополнительный заработок был для меня как нельзя кстати, и я согласился.

Узнав у Зака, что до полудня осталось менее получаса, я сполоснул лицо, слопал яблоко и шустро припустил по улицам, повторяя в уме молитвы, выученные накануне.

Лекцию читал наш куратор с кафедры мистики. Пожилой, очень спокойный жрец легко завладел нашим вниманием. Не вдаваясь в детали местного пантеона богов, он заговорил о Боге-творце, о созданном Им мире и о жречестве. Из его слов следовало, что Творец проявляет себя в созданном Им мире через божественные качества: мудрость, силу, гармонию и труд. Мудрость – это знание основополагающих принципов устройства мира и человека. Носителями мудрости в мире являются жрецы. Наш долг состоит в благочестии, внутренней чистоте, стремлении исключительно к знанию, учёности и просветлению. Жрецом может быть не каждый, а лишь тот, чьё стремление к знанию доминирует над остальными импульсами его природы, прежде всего над стремлениями к могуществу и личному обогащению. Он добавил, что стремление учиться в Академии и характеристики от гильдии жрецов служат достаточными основаниями признать нас избранными, могущими реализовать в себе идеалы жреческого долга. В заключение профессор сказал, что Эллара счастлива иметь правителей, не только проявляющих в себе божественный принцип Силы, но понимающих, что эта Сила должна быть направляема мудростью.

После окончания лекции профессор поинтересовался, есть ли у нас вопросы. Я спросил, что изучают на кафедре мистики, и был заинтригован ответом: поиском души, поиском Бога и поиском их единения.

Возвратившись к себе, я обнаружил Гоггенфа в отличном настроении. Он, похоже, только что прикончил бутылку замечательного вина, дюжину которых я получил в подарок от Бахира.

– Орг, дружище, а вот и ты! – приветствовал меня гном. – Неплохо мы вчера погуляли. Помнится, ты куда-то исчез с одной из цветочниц и оставил меня одного наедине с бочонком вина. Это было не по-товарищески! – сказал он, весело подмигнув. – А у тебя неплохо. Давай сегодня вечером завалимся ко мне, а то бедняга Крех, должно быть, меня потерял.

– А кто это – Крех?

– Мой домоправитель. Чёртов толстяк сильно волнуется, когда я пропадаю на пару дней. Но у него есть одно достоинство: готовит просто восхитительно. Ты не против молочного поросёнка с хреном? Держу пари, твой хозяин не кормит тебя деликатесами.

В животе у меня заурчало – растущий организм давно расправился с яблоком и требовал нормальной еды.

Мы спустились, перекусили кашей с мясом и свежими овощами и отправились на рынок. Как оказалось, у Гоггенфа были там свои дела.

На рынке я стал свидетелем интересной сценки. В ювелирном ряде мы остановились у самой роскошной лавки, и Гоггенф попросил меня подождать. Мой приятель зашёл внутрь, подошёл к прилавку и заговорил с продавцом. Тот вежливо поклонился и позвал кого-то из глубины. Вскоре на арену вышел важного вида гном и заговорил с Гоггенфом. Разговор постепенно накалялся, собеседники заговорили громче, и до меня стали доноситься неразборчивые звуки спора. В какой-то момент Гоги достал из кармана кошель, что-то вынул из него и положил на прилавок. Гном в лавке покачал головой. Выйдя из себя, Гоггенф стукнул кулаком по прилавку, отчего послышался приглушённый звон находящихся внутри украшений, а предмет, лежащий на прилавке, подскочил на несколько сантиметров. Гоги ухитрился поймать его на лету, но я успел заметить, что это был здоровенный драгоценный камень тёмно-красного цвета. Гном выскочил из лавки.

– …безбородый криворукий сын облезлого шакала и слепой лягушки! – услышал я окончание заковыристого ругательства Гоггенфа.

– Что, проблемы? – поинтересовался я.

– Хотел продать им камень, но они отказываются иметь со мной дело. Семейные проблемы, не обращай внимания.

– Слушай, Гоггенф, я сейчас иду на встречу с одним богатым купцом. Пойдём со мной, может быть, он заинтересуется? – предложил я.

Гоги хмуро кивнул, и мы перешли в ковровый ряд.

В лавке Бахира я представил Гоггенфа и купца друг другу и оставил их наедине обсуждать дела. Мой ученик уже ждал, и мы обосновались в небольшом подсобном помещении для занятий.

Когда наш урок закончился, ко мне подошёл взволнованный Бахир:

– Орг, как хорошо ты знаешь господина Гоггенфа?

– Мы просто приятели, уважаемый Бахир. Всё, что я знаю, – он студент магического факультета Академии и классный парень. А что?

– Дело в том, что он – отпрыск одного очень влиятельного семейства. У гномов нет единого правителя, а есть совет кланов, на котором и решаются государственные вопросы. Клан, к которому принадлежит твой приятель, вероятно, самый могущественный. У меня к тебе просьба, Орг.

– Конечно, уважаемый Бахир, говорите, – сказал я, переваривая только что полученную информацию.

– Когда твой друг захочет продать ещё один камень… или несколько камней… я буду очень благодарен, если ты вновь порекомендуешь меня. Гномы поддерживают монополию на торговлю драгоценными камнями, и можно получить отличную прибыль, если найти другой источник. Я готов платить тебе процент с каждого камня, полученного от Гоггенфа.

– В этом нет необходимости, почтенный Бахир, – ответил я, осознав, что дружбе с Гоги придёт конец, если я начну делать на ней деньги. – Вы оба мои друзья, и я с радостью помогу вам без всякой корысти. Единственное, о чём я прошу, – это дать Гоггенфу справедливую цену. И я всегда буду вас рекомендовать.

Получив заверения купца, что цена будет заплачена справедливая, я задал ему ещё один вопрос:

– Дорогой Бахир, вы не просветите меня, почему гномы отказались купить этот камень у Гоггенфа? Это же в их интересах, для поддержания монополии.

– Понимаешь, Орг, слышал я, что отец Гоггенфа не одобряет его учёбу в Академии. Он приехал учиться вопреки родительской воле, и тот запретил лавкам гномов иметь с ним дело. Отец надеется, что, потратив все деньги, Гоггенф вернётся домой.

Часов в семь вечера я стоял у внушительного особняка, где, судя по адресу, проживал Гоггенф. Ничего себе хоромы – это же целый дворец!

Поднявшись на крыльцо, я слегка вздохнул, почувствовав невольный пиетет перед богатством. Справившись с минутным волнением, уверенно постучал в дверь. Минуту спустя она открылась и явила моему взору лоснящегося розовощёкого толстяка-гнома.

– Заходите, заходите, дорогой гость! Вы, должно быть, уважаемый Орг? Очень рад вас видеть! Наконец-то к нам кто-то пришёл, как я рад! Меня зовут Крех. Прошу пожаловать за мной!

Крех провёл меня в гостиную, где всё сверкало позолотой: рукоятки кресел из тёмного дерева имели вставки из позолоченного металла, золотые светильники стояли на полу, а на стенах висели картины в золотых рамах с величественными горными видами. Даже ковёр на полу отблёскивал золотыми нитями там, где на него падал свет.

Усадив меня в кресло, Крех позвал Гоггенфа и уплыл на кухню.

– Рад тебя видеть у себя, Орг! – раздался голос моего приятеля. – Сиди, сиди! – остановил он мою попытку подняться навстречу. – Попробуй-ка лучше моего вина – ему больше сорока лет!

Налив в два позолоченных бокала тёмной жидкости из графина, он провозгласил тост:

– Давай выпьем за наши мечты – сияющие и недоступные, как эти горы! – И указал на снежные пики на картинах.

Мы выпили. Ха, да это же коньяк! И весьма недурственный.

– Отличное вино, Гоггенф. И тост замечательный. Скажи, о чём ты мечтаешь?

– Я мечтаю стать магом, Орг. Настоящим, каким был праотец гномов великий Гал, повелитель демонов. Легенда гласит, что в кристалле его кольца был заточён могучий демон и Гал иногда выпускал его для выполнения трудных

заданий. С тех пор многое изменилось в наших горах, гномы-маги превратились в купцов. Всё, что делают наши маги сегодня, – используют свои способности для поиска больших драгоценных камней. Но это не для меня! – воскликнул он, сверкнув глазами.

Мы помолчали. Неожиданно Гоггенф сказал:

– Прошу тебя, помоги мне, Орг. Я видел у тебя на столе допуск к магическим походам четвёртого уровня. Возьми меня с собой!

Вот те, бабушка, и Юрьев день. Приехали. Разыгрывать перед Гоги роль религиозного счетовода я не мог. Что же делать? Хоть бы я знал, что это за магические походы такие.

– Я не говорю «нет», Гоггенф, и буду рад помочь тебе, если смогу. Но должен кое-что объяснить…

Я не стал рассказывать Гоги, кто я и откуда. Мне пришлось объяснить ему три вещи: что я на самом деле интересуюсь магией и хочу её изучать, что экзамен я прошёл случайно и сам был поражён результатом и что мой интерес к магии должен остаться тайной для всех, кроме него.

Потом объяснял Гоггенф. Как оказалось, магические походы позволяют видеть тонкие миры напрямую и свободно устанавливать контакты с их силами. Этот метод намного эффективнее изучения магических формул или заклинаний, когда маг действует словно с завязанными глазами, не осознавая и не видя сил, с которыми работает. Во время магических походов маг как бы выходит из своего тела, и его нельзя тревожить. В Академии есть специальный корпус, откуда и осуществляются походы. Учеников всегда сопровождает опытный маг, и комната, где «спят» тела учеников, находится под тщательной охраной и магическим наблюдением. В истории Академии было несколько случаев, когда мощные существа магического мира «захватывали» ученика и он превращался в опасного одержимого. В этом заключается реальный риск походов, хотя обычно опытные магисопровождающие могут защитить новичков.

В конце концов я решил рискнуть. Это, вероятно, единственный способ для нас обоих быстро продвинуться в магии. То, что у меня есть компаньон, превращало безумную для одиночки затею в опасное, но выполнимое предприятие. Похоже,

и в этом мире я подружился с авантюристом!

Мы пожали друг другу руки и договорились начать приготовления к походу.

Глава 7

Декан жреческого факультета Валадир Тринадцатый был не в духе. Важнейший проект гильдии жрецов – Горный Храм с идущим к нему Мостом Вознесения – строился непозволительно медленно и с огромным перерасходом средств. Валадир был одним из самых влиятельных членов жреческой гильдии и имел неплохие шансы стать в будущем верховным жрецом Эллары. Именно он семь лет назад выступил с инициативой строительства Горного Храма, которое должно быть завершено к пятисотлетию Вознесения братьев и было призвано ещё раз подтвердить роль Валадира в гильдии перед грядущими выборами верховного жреца.

Оставалось лишь пять лет до запланированного открытия Храма, но некоторые ключевые работы даже не были начаты. Особенно беспокоило Валадира строительство огромного купола – крупнейшего проекта такого рода в Элларе. Существовало два способа решить проблему: создать магически укреплённый купол или провести сложнейшие расчёты и построить свод из обычных материалов. К сожалению, второй вариант был трудноосуществим из-за периодически случающихся в предгорьях землетрясений.

Проблемы возникли из-за непомерных аппетитов ведущих магов-архитекторов, которые, предчувствуя гигантский куш, изображали полную загруженность другой работой и затягивали переговоры. К сожалению, прямого влияния на высокопоставленных магов у Валадира не было, а архитекторы жреческой гильдии не имели достаточного потенциала для магического укрепления купола. Декан понимал, что попался в собственную ловушку: контракты с магами необходимо было заключать несколько лет назад, но он понадеялся вырастить своих специалистов, некоторые из которых заканчивали сейчас магический факультет. После пяти лет обучения их магопотенциал увеличился недостаточно и оказался слишком мал для поставленной задачи. Это был серьёзный просчёт – план Валадира заставил понервничать магов-архитекторов, и теперь они, несомненно, намеревались получить сатисфакцию, выбив из него

тройную цену.

Этим утром декан работал над проектом доклада, с которым ему предстояло выступить через два месяца на совете гильдии. Уже в который раз гибкий ум Валадира стремился найти выход из трудной ситуации с Храмом, но решения пока не было. Декан не хотел даже думать о том, как отреагируют члены совета на новую смету расходов – его конкуренты не упустят шанса нанести удар.

Неожиданная мысль заставила Валадира вздрогнуть: возможно, кто-то из членов совета состоит в сговоре с магами и в случае его смещения с поста главы комитета строительства Храма позиция магов изменится. Его политика воспитания собственных магов из молодых жрецов, финансируя их обучение на магическом факультете, уже давно вызывала недовольство магов, для которых жреческая гильдия всегда была важнейшим источником прибыли. Крупнейший финансовый поток Эллары шёл в храмы святых братьев, и маги не хотели упускать своей доли.

Сделав себе пометку разобраться с этой теорией позднее, он позвонил в колокольчик. Вторым пунктом его доклада коллегам должен стать отчёт по делам в Академии. Секретарь и многолетний помощник Валадира, Модар, должен был подготовить все необходимые данные. Спустя несколько секунд после звонка секретарь, худощавый мужчина средних лет с внимательным взглядом, появился в кабинете.

– Модар, готовы ли данные по Академии? – спросил декан, ни секунду не сомневаясь в положительном ответе.

– Да, всё готово, ваша милость, вот доклад, – ответил Модар и положил на стол папку с документами. Он остался стоять в кабинете, ожидая, пока Валадир просмотрит содержимое папки.

– Так, хорошо, хорошо…

Важные моменты были подчёркнуты, и декан быстро проглядывал исписанные аккуратным почерком листы. Количество поступающих несколько выросло, все ведущие храмы прислали претендентов… Не увидев ничего особенно интересного, Валадир на всякий случай спросил:

– Были какие-либо эксцессы во время поступления?

– Было несколько драк после праздника. Никто серьёзно не пострадал, зачинщикам сделаны предупреждения. Получено несколько жалоб на недостаточно ясные указатели к комнате регистратора, в следующем году исправим.

– Что-нибудь ещё?

– Регистратор доложил, что один из претендентов имел при себе свидетельство магического тестирования четвёртого уровня. Он утверждает, что претендент просил объяснить, для чего оно нужно.

– Вот как? Четвёртого уровня? Он ничего не напутал? – спросил Валадир, не скрывая охватившего его удивления.

– Нет, регистратор держал свидетельство в руках и не сомневается в его аутентичности.

Сердце Валадира забилось быстрее. Первокурсник с четвёртым уровнем магии! Вот это талант! На его памяти ничего подобного не было. Он вспомнил несколько случаев, когда молодые жрецы имели некоторые способности к магии, но никак не выше второго уровня. Может ли этот первокурсник стать решением его проблемы? С четвёртым уровнем он за год сможет получить необходимые знания и приступить к работе над куполом. Если, конечно, его математические способности соответствуют его магическому потенциалу.

Подумав об этом, Валадир загрустил. Шансы, что первокурсник окажется ещё и математиком, были практически нулевые. Однако проверить всё же стоило.

– Модар, собери данные на этого первокурсника и пригласи его ко мне на приём завтра после занятий. Также попроси прийти любого преподавателя с кафедры математики – скажи, для срочного тестирования. Результаты понадобятся мне сразу же, без волокиты.

На лекции по божественной космологии я внимательно слушал о местной теории возникновения Вселенной. Эта теория мало напоминала библейские предания

о сотворении мира за семь дней. Творец представлялся здесь как великое первозданное сознание-сила. Находясь в полностью счастливом состоянии и ни в чём не нуждаясь, это Сознание, тем не менее, не хотело ограничивать себя бездействием и в минуту высочайшего блаженства, играя, создало вселенную из самого себя, частично «сгустившись» в материю. Жрец объяснял нам, что в каждой частичке материи находится частица Создателя, которая понемногу «осознаёт» себя в процессе эволюции. Это напоминает игру в прятки: Творец создал бесчисленное количество детей, но хорошенько спрятался от них и теперь наблюдает, как его дети понемногу взрослеют и в конце концов отыщут своего божественного родителя. По пути они открывают в себе неисчислимые возможности, заложенные в них Создателем.

Занятие закончилось, и я потихоньку брёл к выходу, как вдруг был остановлен каким-то серьёзным мужчиной с цепким взглядом. Жреческая сутана и знаки отличия свидетельствовали о его довольно высоком положении. Кажется, я видел его на празднике в группе руководителей Академии…

– Орг? – негромким, но звучным голосом обратился он ко мне. – Можно тебя на минутку?

С лёгким холодком в груди я остановился и изобразил на лице подобающее вежливое выражение. Надеюсь, я не раскрыт! Поняв, что эта мысль будет меня нервировать, я отбросил её и постарался вести себя естественно.

– Да, конечно, господин жрец. Чем могу быть полезен? – Я слегка поклонился.

– Декан Валадир приглашает тебя на беседу. Прошу следовать за мной, – вежливо, но с какой-то элегантной окончательностью произнёс жрец и двинулся по коридору.

Похоже, тут не принято обсуждать приглашения декана, и я шустро двинул за ним, пытаясь понять, чем заслужил такую честь. За прошедшую неделю я уже свыкся со своей ролью, так что играть её будет не трудно. Расслабляться, однако, не стоило – в этот раз изучать меня будет более внимательный, чем мои однокурсники, человек. Как говорил Козьма Прутков: «Бди!», – то есть будь бдительным. Вспомнив ещё один афоризм мастера «Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего сказать не можешь?», я улыбнулся и почувствовал, что готов к беседе.

Мы без стука вошли в просторную приёмную декана. Здесь были стол секретаря и несколько кресел для посетителей. Попросив меня подождать, жрец негромко постучал во внутреннюю дверь и, услышав приглашение, зашёл, плотно закрыв за собой дверь. Через минуту он вернулся и пригласил меня войти. К этому моменту я был почти уверен, что жрец – это секретарь декана, а не какой-нибудь местный секретчик, и у меня немного отлегло от сердца.

Секретарь вышел, а я уставился на задумавшегося человека, сидящего за тяжёлым столом. Крупный мужчина, массивный, но не толстый, с большой круглой головой и светлыми короткими волосами, наконец посмотрел на меня. Какую-то секунду светлые глаза человека за столом смотрели серьёзно, и, видимо привычное, выражение волевой решительности отражалось на его лице. Внезапно выражение лица изменилось на лукаво-приветливое, и декан сказал:

– Здравствуй, Орг! Я – декан Валадир Тринадцатый, как ты уже догадался.

– Здравствуйте, господин декан. Очень рад нашей встрече, это большая честь для меня! – Я ел начальство глазами и изображал нешуточные переживания на лице.

– Прошу, садись, Орг. Нам нужно поговорить. Я люблю лично встречаться со студентами, вы мне как дети. Тебе нравится в Академии?

– Благодарю, господин декан. Всё просто замечательно. Каждый день я просыпаюсь и думаю: неужели я на самом деле студент Академии или это сон? Я очень счастлив, господин декан!

– Вот как? Что ж, рад за тебя. Ведь и я когда-то был здесь студентом. Счастливые деньки… А у тебя всё впереди. И лишь от тебя сейчас зависит, кем ты станешь в дальнейшем – может быть, через много лет займёшь моё кресло. Как тебе такая перспектива?

– Ну что вы, господин декан! Кто я и кто вы? Вы – великий человек, такими просто так не рождаются. Думаю, даже когда вы были молоды, все уже знали о ваших выдающихся способностях. Я же – обычный студент и просто счастлив учиться здесь.

– Ты умный человек, Орг, и хорошо воспитан. Но ведь и у тебя, я слышал, есть кое-какие способности?

– Неужели вы слышали, господин декан? Но они слишком скромны, я всего лишь неплохо считаю и увлекаюсь математикой.

– Нет-нет, я о другом… Подожди, что ты сейчас сказал? Ты увлекаешься математикой?!

– Да, господин декан, я посвящаю свободное время изучению этой науки. Простите, но о каких моих способностях вы слышали?

Декан Валадир внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Орг, у меня к тебе небольшая просьба.

– Что бы вы хотели, ваша милость?

– Давай прервёмся на час, и ты встретишься с ещё одним человеком, который поговорит с тобой о математике. А потом мы закончим нашу беседу.

– Пожалуйста, господин декан, я готов.

После сорокаминутного собеседования с профессором математики, в течение которого меня тестировали в основном по алгебре и геометрии, я вновь оказался в кабинете декана. Кажется, я сумел удивить старого хрыча профессора, который первые десять минут держал меня за неуча. После того как я без запинки ответил на пару десятков вопросов, его манера изменилась: клянусь, я увидел в его глазах уважение! Последние десять минут мы беседовали почти дружески, обсуждая некоторые методы приближенных вычислений при решении сложных задач.

Декан откровенно сиял – мои знания явно пришлись ему по вкусу.

– Орг, скажу тебе честно: ты слишком скромен. Профессор сказал, что если бы все студенты-жрецы знали математику, как ты, цель его жизни была бы достигнута. Боюсь, однако, что этого ему не дождаться! – сказал декан

и засмеялся своей шутке. Он явно был на взводе, и я ждал интересного разговора.

– Мой секретарь перед встречей поведал мне, что у тебя есть ещё и магические способности. Не смущайся, я знаю, что ты их не очень ценишь и видишь в них лишь волю Ханора.

Вот как! Похоже, они не поленились поговорить заранее с моими одногруппниками. Серьёзный подход. Интересно, зачем я им сдался? Впрочем, недолго осталось гадать…

– Ты прав, способности даны тебе богами для особой миссии. Ты, вероятно, думал, что должен вернуться и стать счетоводом в храме Креста и Сердца, что прислал тебя на учёбу? Это почётная должность, но миссия твоя иная. Слышал ли ты о строительстве Горного Храма?

– Да, господин декан. Я слышал, что это будет великий храм.

– Ты прав, это будет наш лучший храм, посвященный учению братьев, крупнейший храм Эллары. И долг каждого жреца при необходимости отдать свои способности и силы на это благое дело. Готов ли ты помочь, сын мой? – патетически произнёс декан.

В ход пошла тяжёлая артиллерия – религиозный пыл, патриотизм, родственные беседы по душам. Как актёр в каком-нибудь захудалом театре, я произнёс:

– Конечно, отец Валадир! Всё, что могу, отдам на святое дело!

– Славно! Вот молодец! Впрочем, я в тебе не сомневался. Если ты ещё и умеешь держать язык за зубами, то далеко пойдёшь. То, что я тебе скажу, не предназначено для чужих ушей. – Валадир внимательно посмотрел на меня, оценивая мою реакцию.

– Ваша милость! Честь, которую вы мне оказываете, слишком велика, чтобы я позволил себе говорить об этом. Я буду нем как рыба, будьте спокойны.

– Нем как рыба, говоришь… Хорошо. Тебе предстоит особая миссия при строительстве Горного Храма: ты будешь работать с архитекторами и выполнять для них вспомогательные расчёты. Некоторые из них требуют определённого знания магии, поэтому тебе придётся позаниматься на магическом факультете. На это время ты будешь освобождён от занятий на нашем факультете и должен с полной отдачей овладевать магией. Твоя программа обучения будет индивидуальной, план занятий ты получишь у меня через неделю. Я буду внимательно следить за твоим прогрессом, и раз в месяц мы будем встречаться и корректировать программу обучения. Тебе понятно?

Вот это да! Меня отправляют учиться магии! Пытаясь скрыть радость, я прикрыл глаза ладонью.

– Простите, отец мой, у меня немного закружилась голова. Всё так внезапно… Это великая честь для меня, спасибо вам! Но, я слышал, обучение на магическом факультете очень дорого, а у меня совсем немного денег…

– Организационные вопросы я возьму на себя. Твоё обучение будет оплачено жреческой гильдией, мы также решим вопрос с рекомендацией. Тебе будут продолжать платить стипендию, мы даже её несколько увеличим, так как нравы у них другие и твои расходы могут возрасти. Как видишь, у тебя будут все возможности для учёбы, и мы рассчитываем, что ты употребишь их по назначению. Не подведи меня, Орг!

– Не знаю, как благодарить вас, ваша милость! Вы оказываете мне огромное доверие и даёте шанс отличиться. Не сомневайтесь, я сделаю всё, что в моих силах!

– Иногда я бываю занят, решай все вопросы с моим секретарём Модаром. Он будет тебе помогать.

– Спасибо вам, господин декан! Какие у вас поручения на ближайшую неделю? – Я решил сразу показать готовность действовать.

Немного подумав, Валадир сказал:

– Скоро у тебя начнётся очень напряжённое время. Советую тебе немного отдохнуть. Получи у Модара сто серебрушек и расслабляйся. – Он написал что-то

на свитке и передал мне. – Через неделю будь у меня в полной готовности. – Декан ещё раз изучающе посмотрел на меня и неожиданно подмигнул: – Не тушуйся, парень, ты теперь в хороших руках. Иди отдыхай!

Вот так денёк выдался! Я шёл по улицам, вдыхая свежий прохладный воздух, и время от времени чувствовал волны восторга, поднимавшиеся в груди: забытое детское чувство со времён, когда чудеса ещё случались. В кармане приятной тяжестью напоминал о себе мешочек серебра, предстояли каникулы, а на следующей неделе я переходил на магический факультет! Ну и дела...

Глава 8

– Слава праотцу Галу – тебя освободили от занятий! Целая неделя свободна! За неделю мы заполоним не одного, а десяток демонов! – воскликнул Гоггенф и соскочил с кресла. – Предлагаю завтра же купить амулет перехода и отправиться в поход!

Посновав в возбуждении по комнате, он добавил:

– Ну почему тебе так везёт? Стоило тебе захотеть учиться на магическом, и тебя тут же переводят, да ещё и стипендию платят! Кто ты, друг Орг? Почему боги помогают тебе?

– Не знаю, Гоггенф. Возможно, мне просто повезло. Я совсем не уверен, что боги принимали в этом участие.

– Ну не скажи. Боги определяют судьбу, и твоя судьба представляется мне как торт, что дарят гномам на свадьбу: многослойный, где каждый следующий слой вкуснее предыдущего.

– У меня тоже бывают поводы для грусти, Гоггенф. Впрочем, я благодарен богам за всё, что они для меня сделали.

– Так-то лучше, Орг. Их забота нам ещё пригодится. Нам предстоит охота на демонов, а это – опасная штука.

– Гоггенф, как раз об этом я хотел с тобой поговорить. Не думаю, что в наш первый поход нам стоит охотиться на демонов.

– Ты что, боишься, Орг? Не ожидал от тебя…

– Нет, я не боюсь, Гоггенф. Я всего лишь хочу подготовиться к битве, а не бросаться сломя голову в самое пекло. Дай мне несколько дней, и мы доберёмся и до демонов.

– И что ты собираешься делать?

План был такой: сходить в несколько магических походов, постепенно увеличивая их сложность и опасность. В библиотеке Академии я уже просмотрел несколько книг по магическим мирам. Их можно разделить на три категории: миры богов, миры мысли и миры жизненной силы. В миры богов маги попадают, лишь когда боги сами приглашают их в гости. Магические походы осуществляются в миры мысли – ментальные и миры жизненной силы – витальные. Все миры населены сознательными существами разной мощи, некоторые чрезвычайно опасные. Существа миров мысли редко вступают в контакт, поэтому походы туда считаются самыми безопасными. Миры жизненной силы очень плотно заселены, и избежать контакта с их существами невозможно. Студенты-маги всегда идут в свой первый поход в мир мысли. Так же собираюсь поступить и я.

Гоггенф, однако, не был в восторге от моей идеи. Обучаясь на первом курсе, он уже участвовал в двух походах в мир мысли и не обнаружил там ничего интересного. Как настоящий охотник, он рвался в самые опасные регионы мира жизненной силы, где обитают наиболее крупные и опасные «звери» – демоны.

В конце концов мы сошлись на следующем: так как мир мысли относительно безопасен и неинтересен для Гоггенфа, я отправлюсь туда один. В дальнейшем мы будем ходить в походы вместе, чтобы страховать друг друга от опасностей.

Я удобно полулежал на кровати, концентрируясь. Всё было готово к моей первой магической вылазке. Амулет перехода в ментальный мир был заряжен небольшим количеством энергии, поэтому поход будет недолгим, около получаса. Прочитав заклинание перехода, я глубоко вздохнул: осталось сделать

одно движение, и я вновь окажусь в неизведанном мире. Я протянул руку и коснулся чёрной поверхности амулета…

Я очутился в каком-то слегка подрагивающем сером пространстве. Впечатление было таким, как будто моё сознание раздвоилось: часть осталась в уме, а вторая часть, имеющая очень подвижный и изменчивый облик, оказалась над моей головой. Вокруг головы наблюдалась какая-то активность: ленивое движение тёмных пятнышек разного размера. Их перемещения были более-менее случайными, но они не отлетали далеко от головы. Присмотревшись, я заметил, что они мелко вибрируют, словно шмели. Вокруг головы я также заметил зону, немного отличающуюся по цвету от окружающего серого фона. Внутри этой зоны пятнышек не было.

Вдруг одна из тёмных точек коснулась границы зоны, и я почувствовал в голове какое-то беспокойство. Затем я словно ответил на звонок – и неожиданно обнаружил себя думающим о том, как выманить Орга назад. С моей позиции наблюдателя я увидел, как зона вокруг головы заволновалась, отвечая на касание тёмной точки. Через некоторое время точка сдвинулась и больше не касалась зоны вокруг головы, которая сразу же успокоилась. В это самое время мысль об Орге исчезла.

Ещё через несколько секунд другая, более светлая точка коснулась области вокруг головы, и вновь на периферии ума возникло беспокойство, часть внимания обратилась туда, и немедленно возникла новая мысль: радость, что я перешёл на магический факультет. Область вокруг головы вновь выглядела вибрирующей в ответ на прикосновение точки. Пару минут спустя светлая точка отошла в сторону, и радость исчезла.

Похожие вещи происходили ещё несколько раз, как вдруг моё сознание изменилось и я обнаружил себя лежащим в кровати в своей комнате.

Интересно девки пляшут! И Гоги сказал, что ментальный поход ему не понравился? Чукча он, а не гном! Тут такие вещи происходят! Я был уверен, что область вокруг головы – это ум, а вибрирующие пятнышки – мысли. То, что они не убегали далеко от головы, скорее всего обозначало, что одни и те же мысли приходят мне в голову по многу раз. Но ведь так и есть! Уже сколько раз я думал о том, как выманить Орга! Да и радовался о переходе на магический многократно. А ведь раньше я и не замечал, что мои мысли так часто повторяются. Постойте, постойте… Я вот про знакомых, помнится, думал:

что за люди, долдонят и долдонят одно и то же… Как всегда, у чужих соринку в глазу легче заметить, чем у себя бревно.

Тут меня осенило: ведь если можно видеть мысли возле своей головы, их наверняка можно увидеть и вокруг остальных голов! А тут такие перспективы вырисовываются! Ведь можно будет знать, кто о чём думает. Причём не только сейчас, а вообще, все привычные мысли человека. Непонятно, правда, как сделать, чтобы мой ум с ними соприкоснулся, но в книгах наверняка что-то найдётся по этому поводу.

Почитав «специальную литературу», я узнал несколько важных вещей. Оказалось, читать мысли других людей совсем не трудно: для этого нужно лишь «подлететь» к ним и ощутить их вибрацию. То есть та моя часть, которая за всем наблюдала во время ментального похода, подвижная и с изменчивым обликом, также могла ощущать мысли, соприкасаясь с ними. Причём передвижения в этом мире были практически мгновенны: стоило сознанию «потянуться» куда-то, как оно немедленно оказывалось в нужном месте. Что называется, со скоростью мысли. А ещё сознание могло «бросать» мысли, не обдумывая их, то есть перемещать эти вибрирующие точки в пространстве ментального мира. Например, можно вытолкнуть какую-то мысль из пространства вокруг головы, тем самым прекратив думать о какой-то проблеме, или «перебросить» её кому-либо, заставив перелететь к рою мыслей рядом с чьей-то головой.

Тогда что же получается: другие маги могут прослушивать меня? В книге было написано, что у местных магов существуют определённые правила поведения в этом отношении, например не принято читать мысли друг друга, это считается неприличным. Также существуют способы «закрыться» при помощи амулетов или поставив барьер сознания. Это, однако, также не было принято и использовалось редко.

Для меня жизненно важно хранить тайну о моем появлении на Элларе, поэтому необходимо найти приемлемый способ закрыться. В итоге я остановился на следующем: нужно получить у декана знак конфиданта высокого жреца, что означало доступ к тайнам жреческой гильдии и оправдывало ношение амулета защиты. Декану это тоже пригодится, он ведь просил держать наш разговор в тайне. Со жрецами всё просто, а от магов нужен амулет.

В следующий ментальный поход я отправился уже на два часа. Понаблюдал немного за собственными мыслями, которые в этот раз будто затаились,

почувствовав, что за ними надзирают. Состояние умственного безмолвия оказалось на удивление приятным. Я уже собирался «перелететь» к Гоги, чтобы подслушать какую-нибудь его мысль, как вдруг произошло кое-что интересное. Откуда-то сверху к моей «атмосфере» ума спустилась ярко сияющая капелька света и немедленно коснулась её. Возникшее ощущение было, наверное, сравнимо с тем, что было у Архимеда, когда он вскричал «Эврика!». Меня вдруг осенило, что я могу создавать удивительные ментальные конструкции, соединяя мысли ассоциациями.

В состоянии какого-то поэтического восторга я вспомнил девушку-магиню на параде, и мне захотелось сделать для неё что-то приятное. Я представил удивительной красоты розу во всём её женственном великолепии, сияющую отражённым солнечным светом в капельках росы. Я мысленно вообразил эту девушку в потрясающе красивом платье и самого себя в смокинге, стоящим у её ног на одном колене и протягивающим ей этот цветок. Мы взялись за руки, и огонь в моём сердце перенёс нас в космос, прямо к солнцу, которое мы увидели через огромный прозрачный экран роскошного космического корабля-дворца. Могучая звезда сияла, но не ослепляла, и на наших глазах вдруг трансформировалась в сияющий цветок невероятной красоты, как будто став не символом первобытной мощи, а символом невероятной, безбрежной любви…

Я чуть отстранился от своего мысленного творения, увидел среди тёмных пятен мыслей в атмосфере ума над головой что-то похожее на маленькое солнышко. Ясно представив девушку в воображении, я «метнул» своё творение в её мысленную атмосферу.

Подслушивать мысли Гоги я не стал. По мне это не более чем дружеская шалость, но кто знает этих гномов? Вдруг обидится? В общем, пришлось слушать мысли своего трактирщика Зака. Там, правда, ничего интересного не оказалось. Думы у него были спокойные, в основном хозяйственные. Никаких сомнений не оставалось – он на самом деле достойный человек, без каких-либо злобных умыслов. Для меня же главное было то, что метод работал.

Напоследок я создал мысль «Надо сходить к Оргу», вложил в неё изрядное количество энергии и метнул Гоги. Посмотрим, что из этого выйдет.

Мой друг появился через полчаса в весьма взволнованном состоянии:

– Орг, ты как? Я места себе не нахожу. Не так давно меня как стукнет: надо идти к Оргу! Ни с того ни с сего. Я подумал, ты же сегодня в свой первый поход собрался, а я сижу, понимаешь, дома у себя… Нехорошо это.

Решив не травмировать психику приятеля рассказом, что «стукнуло» его с моей подачи, я ответил:

– Гоггенф, спасибо, что пришёл. Ты не мог бы рассказать, что видел во время своих ментальных походов?

– Ну, первый раз преподаватель говорит нам: я покажу вам, как выглядит мысль. Когда мы попали в этот серый мир, он как-то подтянул нас к себе поближе и заклинанием увеличил одну из этих темных мух – мы её тогда увидели как дрожащее облако. Потом он по очереди дал нам этого коснуться, и все подумали: «Мысль – это устойчивое возмущение ментального мира». Вот и всё. Говорю тебе, нет там ничего интересного.

– А что было во второй раз?

– Во второй раз профессор нам ничего не показывал, каждый был сам по себе – скука полная. Мне всё время мысли какие-то в голову лезли, а краем глаза я видел это мушиное мельтешение над головой. Вот и всё. Фигня какая-то.

Так, понятно. Ребёнку дали неправильную игрушку. Он хотел велосипед, а ему купили книжку.

– Спасибо, Гоггенф. Кстати, ты уже достал амулет перехода в витальный мир?

– Да, амулет есть. Взял его у отличного поставщика, у него клиенты – всякие крутые маги. Слышал, что его амулеты могут держать очень много силы. Нам вдвоём хватит хоть на неделю.

– Отлично. Может, пойдём погуляем? Я слышал, большой караван пришёл откуда-то с юга. Хочешь посмотреть?

– Пошли. Они обычно берут с собой музыкантов и танцовщиц. Есть на что посмотреть! Ну, ты меня понимаешь… – Он плутовато ухмыльнулся.

Мелиона, лучшая ученица выпускного курса магического факультета Академии, сидела в растерянности, слегка покусывая розовую губку. Её щёки были необычно румяны, а грудь взволнованно поднималась. Все признаки душевного смятения налицо, несмотря на то что лишь несколько минут назад она закончила медитацию и была спокойна, как утренняя долина. Дело в том, что, открыв глаза после медитации, она ощутила какое-то мощное возмущение своего ментального «покрывала», похожее на вызов иерарха гильдии магов. Такие вызовы перестали волновать её ещё пару лет назад, когда она стала председателем студенческой коллегии магинь. Но это послание оказалось совершенно иным.

Она ещё раз вспомнила то, что только что произошло. Даже до того, как возникла «картинка», она почувствовала нереально чистое ощущение радостной нежности. А потом вдруг увидела себя в необычном, но прекрасном наряде и смутно знакомого парня, стоящего перед ней преклонив колено. Он был одет в элегантный нездешний костюм и протягивал ей потрясающе красивый цветок, при виде которого заплакали бы от зависти даже вейюны – легендарные магоцветы тонкого мира.

Самое же интересное началось дальше. Будто могучая волна прошла вокруг них, превратив окружение в неведомый дворец, гармонично и рационально созданный, парящий среди звёзд. Волшебный экран, подобно прозрачнейшему кристаллу, открыл перед ней гигантский образ звезды, правдивый образ, похожий на тот, что она видела в магическом походе несколько месяцев назад. Это было невероятно и захватывающе, но это было ещё не всё. Звезда, словно ожив, вдруг превратилась в цветок, ещё более прекрасный, чем тот, что она держала в руках. Не только изящность линий и форм, но и свирепая, яростная красота неописуемой силы возникла перед её взором.

Фрагменты послания перестали мелькать в воображении Мелионы, и она наконец вспомнила, где видела этого парня. Парня в ЖРЕЧЕСКОМ балахоне, который свистел и что-то весело кричал ей на параде…

Глава 9

Караван с юга, прибывший в Вейнор, был весьма любопытным зрелищем. Загорелые дочерна погонщики привели отличных коней, привезли вино и разнообразные товары: шерсть, хлопок, экзотические фрукты, напоминающие арбузы, а также вулканическое стекло и кораллы. Вместе с караваном пришёл и небольшой бродячий цирк.

Когда появились мы с Гоги, на деревянном помосте разворачивалось необычное действо. Мрачная фигура, до глаз замотанная в тёмную ткань, неподвижно и безжизненно стояла на сцене, словно древняя статуя. Ощущение мертвенной пустоты и холода исходило от этого изваяния, и толпа зачарованно затихла. Заиграл бубен, и статуя вздрогнула, сделала шажок, начала механически двигаться в странном, неловком танце, как если бы ожившая мумия делала первые за столетия шаги. Мало-помалу движения статуи становились более плавными и грациозными. Бубен зазвучал быстрее, фигура повела плечами, и верхний слой тёмной материи дрогнул и опустился на сцену. Танец возобновился, и чёрное покрывало стало разматываться, понемногу раскрывая фигуру девушки. Бубен мелко затрясся, танцовщица закружилась, и остатки материи упали к её ногам, обнажив хрупкую девушку, белокурую и светлокожую, в тончайшем полупрозрачном одеянии. Контраст между тяжёлой чёрной фигурой и танцовщицей был таким сильным, что толпа ахнула и разразилась аплодисментами. Поклонившись, девушка зацепила край ткани и вдруг завертелась, как юла, через считанные секунды вновь превратившись в неподвижное мрачное изваяние.

Я не спешил отходить от помоста и был вознаграждён – представление дважды повторилось, каждый раз являя зрителям новых девушек: во втором танце – жёлтой, а в третьем – чёрной расы. При этом сама фигура ни на минуту не исчезала со сцены. Видимо, в помосте был люк, и когда фигура замирала в конце танца, её поддерживали каким-то хитрым каркасом, а девушки менялись местами. Все три были необычайно грациозны и прекрасно двигались, а магия номера была выше всяких похвал. Бросив в бубен серебрушку, мы с Гоги двинулись дальше.

Невдалеке от помоста большеглазая черноокая красавица зазывала народ в шатёр гадалки. Заметив мой интерес, она заулыбалась и удвоила свои усилия. Представив, как она держит меня за руку и проникновенно что-то рассказывает, я поддался на провокацию и шагнул в шатёр. Увы, надеждам не суждено было сбыться: внутри оказалась сухая, очень пожилая женщина, выглядевшая неплохо для своих преклонных лет, но ничем не напоминавшая гурию у входа.

Отступать было поздно, и я сел перед ней на подушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lepetov_dmitriy/org-prizyv-avatara

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить